

Санкт-Петербургский государственный университет

КРЕМЧЕЕВА Алия Зяйдулаевна

Выпускная квалификационная работа

Коммуникативные средства эмоциональной оценки в кинодиалоге

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в контексте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:

к.п.н., доцент,
Кафедра русского языка как
иностранного и методики преподавания,
Ерофеева Инна Николаевна

Рецензент:

к.п.н., доцент,
кафедра русского языка и
литературы Санкт-Петербургского
государственного университета
промышленных технологий и
дизайна
Налимова Татьяна Анатольевна

Санкт-Петербург
2023

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже двух последних тысячелетий в лингвистике произошёл переход от системно-структурного подхода к антропоцентричному, то есть к переходу от изучения объектов познания к изучению субъекта. Еще в XIX веке И. А. Бодуэн де Куртенэ подчёркивал, что «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 37].

Такой переход не мог оставить в стороне изучение лингвистики человеческих эмоций. По словам В. И. Шаховского, «современная наука и дискурсивная практика доказывают, что человек является не только *homo sapiens*, но и *homo sentiens*, так как во многом им руководят именно эмоции» [Шаховский 2010: 7].

Проблема изучения эмоций актуальна, поскольку эмоциональная сфера человека сложна. Подход к изучению эмоций должен быть кросс-дисциплинарен и связан с такими науками, как психология, социология, лингвокультурология и др. Диапазон эмоциональности человека широк, мы выражаем эмоции по-разному (вербально, невербально, лексически, синтаксически, интонационно), поэтому сфера чувств и эмоций нуждается в глубоком и детальном изучении не только с точки зрения психологии, но и с позиций лингвистики.

Всякое общение не может происходить без эмоций, это касается всех языковых уровней. Известные ученые в области лингвистики (например, Ю. Д. Апресян, Д. О. Добровольский, В. И. Шаховский и др.) не оставили без внимания эмоциональную сферу человека: в своих работах они неоднократно упоминают то, что в современном языке спектр эмоций увеличивается.

Однако большинство работ, посвященных лингвистике эмоций, анализируют художественные или публицистические тексты. Данная научная работа анализирует языковые единицы кинотекста. Выбор источника исследования обусловлен тем, что диалоги в кино приближены к разговорной речи, они отражают состояние современного языка, и мы можем проанализировать то, как функционируют данные единицы в живой речи.

Объектом исследования является эмоционально-оценочные единицы языка в кинодиалогах из фильмов последнего десятилетия. Хотелось бы отметить, что выбор каждого фильма обусловлен высокими оценками кинокритиков, победами на различных кинофестивалях, заслуженностью режиссеров.

Предметом исследования являются функциональные, семантические и стилистические особенности употребления эмоционально-оценочных единиц языка в современном кинодиалоге, и их функционирование в определенном контексте с учетом коммуникативных условий.

Цель работы – выявить и описать особенности функционирования вербальных и невербальных средств выражения эмоциональной оценки в кинодиалогах, провести анализ исследуемых эмотивных единиц языка в функционально-семантическом аспекте.

Для достижения поставленной цели была определена постановка **следующих задач:**

1. Обоснование теоретической базы исследования и определение основных понятий в нашей работе.
2. Рассмотрение разных классификаций эмотивной лексики в основополагающей лингвистической литературе.

3. Отбор материала для исследования: фиксация, сбор и анализ диалогов из современных российских фильмов последнего десятилетия.

4. Описание, определение и классификация избранных эмоциональных компонентов в диалогах кино.

Основными методами исследования являются описательный метод, метод сплошной выборки материала, а также метод концептуального анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования будут важным вкладом в развитие теории прагматики и риторики, кинодискурса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при составлении специальных тематических уроков или курсов преподавания русского языка как иностранного (например, для анализа ситуаций общения и работы с видеоматериалами на уроках РКИ).

Актуальность исследования определяется следующими факторами:

- неумением студентов правильно квалифицировать виды оценки в соответствии с их способами выражения;
- необходимостью обучать правильному восприятию и пониманию видов эмоциональной оценки;
- значимостью формирования у иностранных студентов умений выражения оценки на русском языке;
- необходимостью разрешения противоречия между потребностями иностранных учащихся выражать свою оценку и несформированностью у них умений выражения эмоций.

Гипотеза исследования: на основе анализа средств выражения эмоциональной оценки в кинодиалогах (их типичности, стилистической маркированности) можно создать классификацию и разработать основы квалификации эмоций соответственно речевым средствам, маркирующим их.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) в процессе анализа кинодиалогов было выделено 3 вида эмоциональной оценки по коммуникативной направленности:

Общую негативная оценка;

Оценка-неприязнь;

Оценка-неуважение;

- 2) было выявлено, что оценка-неуважение, как правило, проявляется в намеренном несоблюдении социально-речевых норм собеседниками, в отсутствии должного уважения, в намеренном варьировании социальной дистанции участниками общения;
- 3) оценка-неуважение, в отличие от оценки-неприязни и общей негативной оценки, может быть выражена путем намеренного разрушения социально-речевых норм участниками общения, в изменении дистанции общения. триггером для оценки-неуважения могут выступать другие типы оценки, основой для оценки-неуважения может служить неприязнь;
- 4) выявлено, что наиболее частотными средствами выражения негативной эмоциональной оценкой в проанализированных диалогах (ситуации бытового общения, статусного общения, разговорная речь) являются риторические вопросы, эмоционально окрашенная лексика, в частности, лексика, относящаяся к разговорному стилю, реже – бранная лексика. Используются слова в переносном значении зоонимы, метафоры, окказиональные единицами, жаргонные и сленговые выражения.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируется гипотеза исследования, теоретическая и практическая значимость, научная новизна работы, определяются объект и предмет, цели

и задачи исследования, указываются методы и приемы исследования, представлены положения, выносимые на защиту.

В главе 1 – «Теоретическое обоснование исследования коммуникативных средств выражения оценки» – раскрываются основные понятия, представляется типология и структура оценки, разграничиваются понятия «диалог» и «кинодиалог».

В главе 2 – «Эмоционально-оценочные единицы как средство реализации речевой интенции» – представлен анализ материалов различной коммуникативной направленности в русском языке.

В заключении подводятся итоги проведенного анализа.

Список использованной литературы насчитывает 49 позиций.

В приложениях представлена текстуальная основа исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
Глава I. Теоретическое обоснование исследования	8
1.1. Категория оценки как объект лингвистического исследования ..	8
1.2. Типология и структура оценки	12
1.3. Способы выражения оценки	15
1.4. Эмоциональность как элемент выражения оценки	17
1.5. Устное речевое общение	23
1.6. Диалог как форма устного речевого общения. Особенности диалогической речи	25
1.7 Особенности кинодиалога	28
Выводы к главе	31
ГЛАВА 2. Эмоционально-оценочные единицы как средство реализации речевой интенции	33
2.1. Общая характеристика исследуемого материала	39
2.1. Общая негативная оценка	42
2.2. Оценка-неприязнь	47
2.3 Оценка-неуважение	52
Выводы к главе	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	72
Приложение. Список анализируемых примеров.	78

Глава I. Теоретическое обоснование исследования

1.1. Категория оценки как объект лингвистического исследования

Под оценкой понимается решение, вынесенное субъектом, о соответствии или несоответствии какого-либо явления определённым стандартам. О. В. Новикова в диссертационном исследовании отмечает, что нечётко определена граница между такими понятиями, как оценочность, эмоциональность и экспрессивность. Тому причиной является то, что определённый языковой знак может выступать как номинация и как оценка [Новикова 1994].

А. Ж. Жумаханова исследует понятие «оценка» в лингвистике, изучая данное понятие у Г. А. Золотовой и А. Ф. Папиной, Г. Н. Иваниной и др. В результате чего автор отмечает, что, рассматривая категорию оценки с точки зрения семантики, ученые выделяют рациональную и эмоциональную оценку. [Жумаханова 2018]. Исследовательница утверждает: «Эмоциональная оценка базируется на эмоциях, которые выражает субъект при оценивании какого-либо объекта, который затрагивает личный мир говорящего, его цели и установки, нормы поведения, поэтому воспринимает, как важные для себя. Рациональная оценка предполагает определенное осмысление объекта в плане его соответствия установленному стандарту, который может иметь целый спектр характеристик: этический, эстетический, интеллектуальный, нормативный и т. д. Эти два вида оценки тесно связаны между собой» [Жумаханова 2018: 104].

Автор работы также приводит исследование Н. Д. Арутюновой и Е. М. Вольф, обозначающих оценку как важнейшую прагматическую категорию, ведь при оценке человек преследует ту или иную цель. По мнению Н. Д. Арутюновой и Е. М. Вольф, оценка вызывает у реципиента определённое психологическое состояние, что отражает семантический и прагматический аспект языковой ситуации. А. Ж. Жумаханова пишет: «Такой неоднозначный

подход к соотнесению оценочной категории с семантикой и прагматикой обусловлен спецификой семантического содержания языковых оценочных средств и воздействием, которое они оказывают на адресата» [Жумаханова 2018: 105].

Второй подход к изучению оценки междисциплинарный, поскольку в нём затрагиваются её лингвистические, логические и философские черты. В рамках этого подхода, оценкой является суждение говорящего о ценности определённого объекта. Ценностью могут быть желания, нужды, стремления и интересы человека. Сторонником такого подхода выступает современный ученый С. Г. Воркачев и др.

Сторонниками третьего подхода являются ученые В. И. Карасик, В. Л. Наер и др. Согласно этому подходу, оценка – это компонент концепта, целью которого является исследование ценностных характеристик и знаний об окружающей действительности в сознании человека. Оценка отражает общую систему ценностей, закреплённую в картине мира носителя языка.

«Рассмотрение оценки в рамках структурного подхода предполагает учет ряда общих особенностей оценки, в частности то, что она неразрывно связана с понятием модальности. В связи с этим особо подчеркивается, что оценка в структуре высказывания представляет собой модальную рамку. Вопрос о соотношении оценки и модальности часто поднимается в лингвистической литературе, где представлено разное видение этой проблемы. Так, Е. М. Вольф полагает, что любое оценочное высказывание можно отнести к сфере модальности. При этом она рассматривает оценку как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения» [Жумаханова 2018: 106]. В результате, исследователем было обозначено общее в исследованиях утверждение о том, что оценка обладает дуалистическим характером, поскольку в основе процесса оценки лежат диаметрально противоположные положительные и отрицательные качества. Такие качества, в свою очередь, являются одним из центральных звеньев познания человеком окружающего мира.

Близкая точка зрения у В. В. Квашиной. Она утверждает: «Категория оценки по своей природе связана с онтологией человеческого сознания, его интерпретирующей функцией и отражают интерпретативную модель мира. Она объективирует способы интерпретации знаний человеком и закрепляет механизмы этой интерпретации в системе языка в виде определенного формата знаний. Категория оценки имеет зависимый от других концептуальных сущностей, релятивный характер и в своей структуре обнаруживает сочетание разных принципов организации» [Квашина 2013: 255].

А. Л. Бочкова, в свою очередь, обращается к различным подходам, интерпретирующим понятие оценки: аксиологическому, психолингвистическому и др. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что язык, являясь способом оценки, обладает необходимыми средствами почти на всех уровнях [Бочкова 2013].

О. А. Дормидонтова, изучая категорию оценки, приходит к выводу о том, что «проблема оценочной категоризации мира как проблема отношения мира и человека, индивидуально и субъективно познающего этот мир, относится к ряду вопросов, осмысление которых определяет онтологические ориентации человека в универсуме, а значит, требует нового осмысления в меняющейся ситуации на новом витке развития» [Дормидонтова 2009: 47].

Система оценки, разработанная Мартином, Уайтом и их коллегами в период с 1990-х по 2000-е годы (см. работы Iedema, Feez, & White, 1993 и Martin & White, 2005), основывается на анализе значений, которые передают положительную или отрицательную оценку в текстах. С помощью этой системы оценки можно определить интенсивность или прямолинейность высказываний об отношении, что позволяет ораторам и авторам эффективно вступать в диалог с предыдущими ораторами или потенциальными респондентами на текущее предложение.

Данные смыслообразующие ресурсы объединены в категорию "языка оценки", так как они служат инструментами для выражения личной

оценочной позиции говорящего/письменного текста относительно явлений (сущностей, событий или положения дел), которые описываются текстом, или метафеноменов (суждений об этих явлениях).

В исследованиях, посвященных системе оценки в английском языке, основное внимание уделялось оценочным значениям. Однако следует отметить, что нельзя принимать как общепринятые и действующие на других языках оценочные категории, предложенные для английского языка.

В последующих исследованиях описательные принципы, лежащие в основе фреймворка, нашли применение в работе над другими языками и в сравнительном анализе оценочных значений в разных языках.

Создатели системы оценки придерживаются системно-функциональной лингвистической теории Холлидея и его коллег (Halliday, 1994), согласно которой создание смысла может быть разделено на три широких способа, или "метафункции": (1) "идейное" значение, которое используется для интерпретации мира опыта через язык, (2) "межличностное" значение, которое помогает говорящим/писателям в проявлении социальных ролей, характеров и отношений, и (3) "текстуальное" значение, которое упорядочивает эти идеологические и межличностные значения в связные тексты, соответствующие конкретной коммуникативной обстановке.

В системе оценки, описываемой в данном тексте, присутствуют механизмы, которые обеспечивают функционирование межличностной метафункции. Оценочные значения, используемые в данной системе, позволяют говорящим/писателям выражать свои чувства, вкусы и мнения с разной степенью интенсивности и прямоты. Также рассматривается возможность истолкования высказываний как спорных или оправданных в текущем коммуникативном контексте.

Данная система оценки является частью модели межличностной метафункции, которую предложил Мартин в 1997 году. В рамках этой модели рассматриваются еще две межличностные системы, которые позволяют говорящим/пишущим выполнять различные речевые функции,

такие как утверждение, вопрос, ответ, командование, консультирование и предложение.

Взаимодействие между говорящими обычно описывается системой значений, которая определяет степень их эмоциональной вовлеченности в отношения с адресатом. Для выражения социальной близости могут использоваться различные языковые средства, такие как жаргон, специальные термины и неформальная лексика. В этой модели межличностного общения необходимо учитывать не только выполняемые речевые функции, но и управление степенью вовлеченности, а также использование оценочных позиций, которые отражаются в категории "оценка". Полное описание социальных ролей, идентичностей и взаимоотношений в тексте будет основано на анализе данных паттернов.

Анализ источников показывает зыбкость границы между такими понятиями, как оценочность, эмоциональность и экспрессивность. При этом выявлено общее понимание того, что оценке присущ антонимический характер, поскольку в основе всех оценочных процессов лежит оппозиция положительности и отрицательности, являющаяся ключевым элементом познания человеком окружающего мира.

1.2. Типология и структура оценки

В лингвистике разработаны классификации оценки и определена её структура. Как было отмечено, существует несколько подходов к категории оценки, которая рассматривается в рамках различных теорий. Поэтому классификации оценки разные.

В частности, А.Л. Бочкова в своей исследовательской работе приводит классификации типов оценки в лингвистике. Она отмечает, что в диссертационной работе Н. И. Клушиной оценка классифицируется имплицитную и эксплицитную. Характеризуя второй тип, Н. И. Клушина пишет, что это открытая оценка, которая редко встречается, не требует декодирования, а оценённым воспринимается неоднозначно.

А. Л. Бочкова также приводит классификацию Т. Лужнёвой, в соответствии с которой выделяются типы:

«лексический;

выраженный одним словом;

выраженный фразеологическим оборотом;

словообразовательный (аффиксальный);

грамматический;

синтаксический (выраженный одним словом или предложением);

морфологический (учитываются степени сравнения, модальные глаголы, повторения);

интонационный (выражен графически);

коммуникативный (план текста);

стилистический (представлены все стилистические тропы)» [Бочкова 2013: 282-283].

А.Е. Ермаковым выделены общеоценочный и частнооценочный типы.

Н. В. Федорова считает, что можно классифицировать оценку на открытую и скрытую, вторая из них более актуальна сегодня [Федорова 2015]. Ссылаясь на исследования А. Вановой и И. Палагиной, исследовательница классифицирует скрытую оценку исходя из способов ее создания и выделяет следующие типы:

«-оценочная метафора (метафора, несущая оценочный заряд и окрашивающая окружающий контекст, организуя текст для выражения положительной или отрицательной оценки);

- эвфемистическая замена (описательное выражение «низких», запретных, табуированных понятий; применяется для нейтрализации негативного впечатления, смягчения отрицательной реакции аудитории, создания положительного образа с целью утверждения нужных идей);

- контаминация (возникновение нового выражения или формы путем объединения элементов двух сходных выражений или форм, в результате

чего исходная внутренняя форма слов-доноров стирается и создается новая внутренняя форма, выражающая определенную оценку);

- языковая игра (трансформации единиц языка, основанные на преднамеренном нарушении, деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, обладающих экспрессивным значением). Можно выделить три основных ее типа: 1) игра звуками и буквами (лингвистическое использование омофонов, омофором, омографов и омонимов); 2) игра с помощью графического выделения букв, слогов, слов и использование других графических средств с целью привлечения внимания, преднамеренное сочетание букв латинского алфавита и кириллицы, аббревиатуры и их обыгрывание / расшифровка; 3) игра смыслов (значений слов и фраз, образов и т. д.) — употребление прямого и переносного значения, сочетание того, что не принято сочетать, комбинирование противоположных смыслов, использование контрастных оппозиций, рождающих противоположное значение и т. п.» [Федорова 2015: 24].

Ю. А. Фомина представляет классификацию, в основе которой лежит аксиологический аспект категории оценки: положительно или отрицательно относится говорящий к объекту действительности, признает или не признает его ценность; есть ли наличие эмотивного компонента, в соответствии с которым оценка может быть эмоциональной, опирающейся на социальные стереотипы, рациональной, предполагающей непосредственную реакцию на объект, и другие [Фомина 2007].

О. А. Дормидонтова, рассматривая структуры оценки, пишет, что она состоит из трёх элементов: субъекта оценки, объекта оценки и оценочного предиката. Так, субъектом оценки является эксплицитный или имплицитный компонент оценочной конструкции, представляющий человека или социум, реализующий оценочную деятельность. Объект оценки – это фрагмент окружающей действительности (им может выступать конкретный предмет, какая-либо ситуация, действие или факт, находящиеся в поле зрения оценки). Любой объект действительности обладает неопределённым по числу и

составу набором аксиологически релевантных свойств, которые в результате оценочной деятельности будут характеризоваться положительно или отрицательно. Оценочный предикат представляет собой высказывание, выражающее суть оценки и являющимся реальной основой оценочной конструкции [Дормидонтова 2009].

Таким образом, проведенный анализ источников показывает: в соответствии с принципом, который положен в основу типизации, существуют различные классификации оценки в лингвистике. В языке множество способов выражения оценки. При этом в работах подчёркивается, что сегодня наиболее актуальна скрытая оценка, так как она, в отличие от открытой, не вызывает неоднозначной реакции со стороны оцениваемого. Оценка включает три компонента: субъект и объект оценки и оценочный предикат.

1.3. Способы выражения оценки

Ранее мы упоминали, что оценка выражается различными средствами. Динь Вьет Кыонг утверждает, что способы выражения оценки могут встречаться на разных уровнях языка: интонационном, графическом, словообразовательном и лексическом [Вьет Кыонг 2016].

Интонационные средства – это изменение тона, громкости и темпа речи. В частности, фраза «*Какой у неё голос!*» в зависимости от интонации может передать положительную или отрицательную оценку. Значение оценки может меняться при изменении места интонационного центра внутри фразы. Если данную фразу произнести с центром на местоимении, то будет выражена отрицательная оценка. Если центр перенести на другое слово, то будет выражена положительная оценка. Это можно видеть в следующих примерах:

Какой у неё голос! (у неё плохой голос) - *Какой у неё голос!* (у неё прекрасный голос).

В числе графических средств выражения оценочного значения названы знаки препинания, выделяющие смысловые отрезки текста, предложения, словосочетания, слова, части слова, выражения эмоционально-оценочного состояния субъекта речи. В предложении: Какой он «специалист», я знаю - слово, выделенное кавычками, выражает отрицательную оценку говорящего по отношению к человеку, недостаточно профессионально выполняющему работу.

Динь Вьет Кыонг пишет также о словообразовательных возможностях языка, выражающих оценочное значение. [Вьет Кыонг 2016]. Например, с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса хитрая лиса усыпляла бдительность вороны: голубушка. Имена существительные, имена прилагательные, глаголы и наречия выступают в качестве лексических средств выражения оценки: плохо – хорошо и т. д.

У. О. Малярчук-Прошина, обращаясь к синтаксическим средствам оценки, в качестве способа оценочного средства называет использование риторического вопроса: *Надо ли говорить, какая у меня была реакция?* [Малярчук-Прошина 2015]. Из контекста коммуниканту понятно, каким является ответ на риторический вопрос и как именно оценивает говорящий событие.

Следующим средством является парантеза – это самостоятельное, интонационно и графически выделенное высказывание, которое включается в основной текст и имеет значение добавочного сообщения, пояснения или оценки: Мы как-то не заметили тогда появления нового человека в коллективе – молодость же! Как можно понять, говорящий позже оценивает поступок отрицательно, называя причину его. Косвенная негативная оценка может выражена с помощью риторического восклицания: *Чудно!* И. А. Атлас называет дополнительно такие средства, как повествовательное предложение: *Как невыразительно прочитан текст!*, побудительное предложение: *Перестань стучать!* [Атлас 2012].

Ч. Г. Гогичев рассматривает идиомы как средства оценки явлений внеязыковой действительности по выделенным в них аспектам [Гогичев 2010]. Автор утверждает: «Идиомы, в которых отражены аксиологически релевантные признаки, образуют особый, оценочный класс, члены которого находятся в синтагматических отношениях. Они представляют разнородные признаки, выражающие отрицательный и положительный прототипы, связанные с базовой категорией. В сущности, цель употребления идиом состоит в обучении стандартам, общим принципам выбора. В результате образуются открытые классы, члены которого представляют собой широкое определение ПЛОХОГО и ХОРОШЕГО, принятое в данном лингвокультурном сообществе» [Гогичев 2010: 113]. Исследователь имеет в виду такие идиомы, как *дырявая голова*, *мастер на все руки* и другие.

Таким образом, анализ работ показывает, что оценка может быть выражена различными средствами. Эти средства встречаются на таких уровнях языка, как интонационный, графический, словообразовательный, лексический и т. д.

1.4. Эмоциональность как элемент выражения оценки

Лингвистами уже подчёркивалась эмоциональная составляющая оценочных средств языка. И.А. Солодилова и И.В. Шепеля, обращаясь к дискуссии о соотношении объективного и субъективного факторов в категориях оценочности и эмотивности и их представленности на уровне лексической семантики, пишут: «С одной стороны, в языке противопоставляются, являясь, таким образом, соотносимыми, “рядоположенными” категории оценочности и эмоциональности/эмотивности как способы выражения соответственно оценочного или эмоционального отношения человека к объекту высказывания, а с другой, уже в рамках оценочности ведутся поиски доказательств преобладания эмоционального или рационального компонентов в структуре оценки, что определяет в этом случае статус

эмоциональности как составной части оценочности. Но если выделять эмоцию как самостоятельный психический феномен, как реакцию человека на воздействие окружающей среды и аналогично оценку как результат познания окружающего мира и далее их выражение в языке, то, пожалуй, правильнее было бы говорить об оценке или эмоции как таковых и оценке, сопряженной с эмоциональной реакцией человека. Можно предположить, что чистая (= рациональная) оценка встречается в деятельности человека чаще, чем чистая эмоция (эмоция, не связанная в своем возникновении с оценочной деятельностью человека, например, удивление, лишенное знака + / –), – факт, вероятно, повлиявший на выделение категории эмоциональной оценки, поскольку все же большая часть эмоций базируется, с нашей точки зрения, на оценочной деятельности сознания и имеет знак “+” или “-”» [Солодилова, 2015: 174].

Авторы работы соглашаются с тем, что оценка и эмоции в языковом выражении спаяны, но всё же считают, что оценки и эмоции представляют собой различные ментальные пространства, которые отличаются по своим онтологическим параметрам. И.А. Солодилова и И.В. Шепеля утверждают, что, в отличие от оценочного, эмотивный компонент значения не несет информации о предмете обозначения. С помощью эмотивного компонента субъект выражает эмоциональное отношение к объекту и как таковой относится к коннотации. По утверждению исследователей, по большей части эмотивность присутствует в лексических значениях, содержащих оценочные семы. Это объясняется знаком эмоции, которая вызывается оценочной деятельностью сознания. И.А. Солодилова и И.В. Шепеля приводят пример: «Так, к денотативно-сигнификативному макрокомпоненту метафорического выражения, змея подколотная’ (ср. нем.: falsche/listige Schlange) относятся такие признаки, как коварный, неискренний в своих поступках человек, являющиеся оценочными по своей сути и рождающиеся как результат пересечения двух концептуальных областей (в смысле теории блендинга). При нейтральном эмоциональном отношении, которое, как правило,

обусловлено отсутствием личного интереса к происходящему, говорящий выберет для характеристики человека, действующего коварно, за спиной другого, соответствующее прилагательное: в русском – коварный, в немецком – hinterlistig. Содержание денотативного макрокомпонента прилагательного ‘коварный’, и выражения ‘змея подкодная’, и, соответственно, выражений ‘hinterlistig’ и ‘listige Schlange’, на наш взгляд, одинаковое, как и оценка» [Солодилова, 2015: 176]. При этом авторы отмечают, что последние отличаются от первых своей эмотивностью, которая создаётся с помощью яркого образа змеи, ведь данное пресмыкающееся в сознании русского и немецкого носителя языка непременно вызовет сильные эмоции отвращения и ненависти. Таким способом субъект передаёт свои эмоции, а слушающий их воспринимает совершенно точно.

Разводя эти два понятия, авторы утверждают, что эмотивность, являющаяся характеристикой языкового знака, которая обеспечивает его возможность функционировать в речи в качестве средства выражения эмоций, предопределяет наличие в семантической структуре эмотивного компонента, однако относится он не к объекту референции, а к эмоциональной сфере субъекта речи. Поэтому авторы резюмируют, что эмотивность имеет коннотативную природу.

Оценочность же является свойством языкового знака, предопределяющим его способность служить в речи средством выражения оценки. Оценка касается сущностных сторон объекта референции, в отличие от эмотивности, потому связана с денотативным содержанием лексической единицы. И эмотивность, и оценку И.А. Солодилова и И.В. Шепеля обозначают как элементы содержания.

Близка точка зрения у И.А. Стернина и Д.Ю. Просовецкого, которые утверждают, что эмоцию и оценку трудно разграничивать, потому что чаще всего субъективное состояние и выражение отношения к объекту проявляются совместно, а также тесно связаны в пределах значения

[Стернин, 2018: 80]. Авторы предлагают сужать множество эмоциональных помет до трёх элементов: положительно-эмоционального, отрицательно-эмоционального и неэмоционального. Второй подход предполагает частичное сохранение множества помет, выделение всех эмоционально обусловленных бинарных оппозиций и их синонимических рядов с последующим ранжированием лексем по степени выраженности того или иного признака. Поэтому во втором случае нужно провести отдельное исследование для каждой группы помет, объясняющее степень выраженности признака, который обозначает бинарная оппозиция, и установить, чем принципиально отличаются синонимы в контексте выражения данного признака.

Кроме того, авторы утверждают, что эмоция и оценка могут быть системными и контекстуальными компонентами, находясь друг с другом в ассиметричных отношениях. В процессе реализации речи, отличающейся своеобразием интонации, тем или иным особенностям контекста и т.д., актуализируется конкретная оценка и конкретная эмоция.

Ю. А. Фомина утверждает, как и другие исследователи, что эмоция и оценка не являются взаимозаменяемыми понятиями. Аргументируя своё утверждение, автор пишет, что оценка не предполагает непременно проявление эмоций, выражая отношения субъекта к характеризуемому предмету с точки зрения представления о нем в общеоценочном плане.

Сравнивая оценку и эмоции, автор пишет, что общеоценочные представления социально обусловлены, потому что они формировались в обществе по мере его развития его истории. В связи с этим можно утверждать, что оценка отражает ценностные ориентации общества, поэтому у неё ментальная сущность. В то же время природа оценки субъективна и потому отражает позицию говорящего. Для того чтобы оценить объект, человек пропускает его через своё сознание, поэтому Ю.А. Фомина пишет о рациональности и содержательности оценки. Исследователь утверждает, ссылаясь на работу Т.И. Кочетковой: «Выражение личного “я” в оценке

делает ее субъективной, но не эмоциональной. “Эмоциональное” связано с проявлением чувств, однако человек не может выражать эмоций, не оценивая то, по отношению к чему они выражаются. А это значит, что “эмоциональное” является в то же время “оценочным” (т. е. в “эмоциональном” чувственное сочетается с рациональным. Отсюда общепринятое деление оценок на рациональные и эмоциональные» [Фомина, 2007: 159].

Автор вслед за Т.А. Трипольской утверждает, что оценки, которые даёт говорящий, выливаются в соответствующие этим оценкам эмоции, однако замечает, что языковые средства выражения эмотивной оценки, которые выбирает говорящий, могут показывать зависимость от проживаемой субъектом эмоции. В частности, субъект, переживающий эмоциональный подъём, может дать всему, что видит, положительные оценки. Всё это позволяет исследователю писать об эмотивной оценке как особой форме взаимопроникновения и взаимовлияния двух способов интерпретации действительности.

Связь между оценкой и эмоцией: психологические подходы

Одной из основных идей в психологии является представление о том, что эмоциональный опыт - это переживание конкретной ситуации, которую организм интерпретирует. Следовательно, эмоции, которые мы испытываем, могут быть предсказаны на основе нашей оценки окружающей обстановки. В то же время, наши эмоциональные реакции могут влиять на нашу интерпретацию ситуации.

Оценка является неотъемлемой частью эмоций. Например, переживание страха может быть связано с повышенным вниманием, негативной оценкой ситуации, неуверенностью в своей способности справиться с ней и т.д.

Эмоции - это непрерывные процессы, которые постоянно изменяются в зависимости от того, как мы оцениваем происходящее. Термины, которые используются для обозначения категорий эмоций, могут варьироваться в

разных языках и отражать различные аспекты эмоционального состояния. Однако, границы между лингвистическими категориями эмоций не всегда четко определены. Принадлежность к определенной категории - это скорее вопрос степени, а не категоричного "все или ничего". Эмоциональная сила, профиль или потенциал текста включает в себя гораздо больше, чем просто эмоциональные или выразительные слова и фразы.

Эмоции могут проявляться на трех уровнях во время общения:

1. Ощутимые телесные симптомы, такие как дрожь, покраснение или бледность.

2. Невербальные выражения, такие как мимика или жесты, например, улыбка или пожатие плечами.

3. Вербально с помощью интонации, междометий, аффективных слов, экспрессивных речевых актов, электронных импликаций и прочих способов.

Одной из основных концепций в психологии эмоций является утверждение о том, что эмоциональный опыт представляет собой восприятие конкретной ситуации, которая интерпретируется человеком. Таким образом, наши эмоции могут быть предсказаны на основе оценки окружающей обстановки. В свою очередь, эмоциональные реакции могут повлиять на наше восприятие ситуации. Оценка является неотъемлемой составляющей эмоций. Например, страх может быть связан с повышенным вниманием, негативной оценкой ситуации, неуверенностью в своих способностях и т.д. Таким образом, понимание связи между оценкой и эмоцией имеет важное значение для психолингвистических исследований.

Эмоция - это сложный и динамичный процесс, который постоянно меняется в зависимости от того, как мы интерпретируем наше восприятие. Термины, используемые для классификации эмоций, могут различаться в разных языках и отражать разные аспекты эмоционального состояния. Однако, границы между лингвистическими категориями эмоций не всегда явно определены. Причисление к определенной категории - это скорее вопрос степени. Эмоциональная сила, профиль или потенциал текста

включает в себя гораздо больше, чем просто эмоциональные или выразительные слова и фразы.

Эмоциональные реакции на коммуникацию могут быть выражены на трех уровнях:

1. Физиологические проявления, такие как дрожь, покраснение или бледность, которые могут быть ощутимы в теле.

2. Невербальные выражения, такие как мимика или жесты, например, улыбка или пожатие плечами, которые могут быть заметны во внешнем виде человека.

3. Вербальные сигналы, такие как интонация, междометия, аффективные слова, экспрессивные речевые акты, электронные импликатуры и другие способы, которые могут передать эмоциональную окраску устной речи.

Таким образом, можно утверждать, что эмоциональность является элементом оценки, которая касается сущностных сторон объекта референции. При этом данный элемент оценки позволяет выразить отношение говорящего к объекту. Вместе с тем необходимо заметить, что лингвистами разработаны приёмы, позволяющие разграничивать понятия.

Номинация и коннотация;

Называние входит в ядро значения;

Эмоциональна реакция .

1.5. Устное речевое общение

Устное речевое общение появилась намного раньше письменного, играя значимую роль в развитии социума. В.В. Васильева и В.И. Коньков утверждают: «Устная речь как форма речевого общения в максимальной степени соответствует физиологической природе человека, а также природе его интеллектуальной деятельности» [Васильева, 2015: 6].

В свою очередь, О.А. Аторина, характеризуя устное речевое общение, называет его сложным многогранным процессом, в котором используются

языковые средства для передачи информации, установления контакта и взаимопонимания с собеседником, оказания воздействия на него [Аторина, 2022: 70]. Ссылаясь на работу Л.Р. Сакаевой и А.Р. Баранова, автор отмечает, что для возникновения устного речевого общения необходима потребность в нём, которая связана с желанием говорящего самовыразиться или воздействовать на собеседника. Предметом речи выступает для него своя или чужая мысль. Структура речи реализуется за счёт действий и операций, под которыми понимаются речедвигательные операции, обеспечивающие двигательный акт речи, и операции, делающие возможным речеслуховое восприятие речи. Механизмами её являются осмысление, предвосхищение и комбинирование. Средствами речи выступают языковой и речевой материал. Речевые продукты - это типы диалогов и монологических высказываний. Условиями её возникновения выступают речевые ситуации.

О.О. Айвазян утверждает, что в рамках речевого действия отправитель информации при наличии мотива высказывания строит его вначале во внутренней речи, а затем переводит его во внешнюю речь, кодируя её в звуки [Айвазян, 2012: 120]. Получатель после восприятия поступающего сигнала декодирует его и распознаёт смысл высказывания. В свою очередь, у адресата устной речи тоже возникает мотив высказывания. Так происходит обмен репликами, который можно охарактеризовать как обратную связь. Как можно понять, отправитель информации и её получатель поменялись местами, однако схема коммуникативного акта осталась прежней.

З.С. Смелкова, Л.В. Ассуирова, М.Р. Савова и О.А. Сальникова пишут, что обязательным условием устной речи является непосредственный контакт участников общения [Смелкова, Ассуирова, Сальникова, 2003: 180]. В процессе реализации общения звуковой канал его обычно обогащается возможностями, предоставляемыми зрительным каналом. Тогда говорящий и слушающий слышат и видят друг друга.

Сложность устного речевого общения заключается в том, что ей свойственны неповторимость и необратимость во времени. Иногда, спеша

высказать ту или иную мысль, говорящий может выбрать не самый лучший вариант вербализации её. Исправления же мешают целостности восприятия высказывания, ведь собеседник, не поняв или ошибочно поняв ту или иную высказанную мысль, не может услышать дословное повторение или у него отсутствует возможность подумать над услышанным. Говорящий может развивать мысль дальше, а его слушатель, не успевая осмыслить сказанное, вынужден ограничиться неполным, неадекватным пониманием. Звуковые сигналы имеют временное развитие, поэтому точность соотнесения динамики речи говорящего с возможностями слушателя, в особенности группы слушателей, является сложной задачей [Смелкова, Ассуирова, Сальникова, 2003: 200].

З.С. Смелкова, Л.В. Ассуирова, М.Р. Савова и О.А. Сальникова называют такие недостатки устной речи, как излишний лаконизм или, напротив, её избыточность, что выступает как результат несинхронности мышления и вербального формулирования мысли, поэтому спонтанность устной речи требует от говорящего достаточной жёсткости самоконтроля [Смелкова З.С., Ассуирова Л.В., Савова М.Р. 2003]. В то же время устная речь менее нормирована, чем письменная; более активно проявляет эмоционально-волевое «Я» говорящего [Смелкова, Ассуирова, Сальникова, 2003: 160].

Таким образом, анализ работ лингвистов показывает, что под устным речевым общением понимается сложный многогранный процесс, в котором используются языковые средства для передачи информации, установления контакта и взаимопонимания с собеседником, оказания воздействия на адресата речи.

1.6. Диалог как форма устного речевого общения. Особенности диалогической речи

Как было отмечено, устное речевое общение предполагает диалог. Словарь лингвистических терминов даёт следующее определение понятию: «Диалог - одна из форм речи, при которой каждое высказывание прямо адресуется собеседнику и оказывается ограниченным непосредственной тематикой разговора» [Ахманова, 1969: 132]. По Лингвистическому словарю В. Н. Ярцевой: «Диалогическая речь – форма (тип) речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее речь адресата в его речевой деятельности. Внешняя форма диалогической речи (чередования реплик) характерна для философско-публицистического жанра, например, диалоги Платона, Галилея в современной дискуссии, интервью, беседы за круглым столом, и примеры, в которых, однако, большинство типологических признаков диалогической речи отсутствует» [Ярцева, 1990: 135].

Е.А. Шпомер пишет, что основной формой коммуникативного взаимодействия является диалог [Шпомер, 2014: 75]. В процессе диалогического общения оппоненты выстраивают цепочку своих коммуникативных поступков. Целесообразность их поступков определяет интенциональную перспективу всей коммуникации. С целью систематизации описания специфических черт диалогической речи автор исследует трактовку понятия в разных работах.

Е.А. Шпомер обозначает особенности диалогической речи, обозначенные данным И.В. Девкиным: «В диалоге часто встречаются вопросительные, ответные, побудительные предложения, а также присоединительные конструкции, переспросы, уточняющие вопросы, всевозможные реагирующие предложения, которые могут быть как “интеллектуальной” реакцией (лексически и грамматически оформленной), так и чисто эмоциональной (повторение с соответствующей интонацией)» [Шпомер, 2014: 93].

Изучение других работ позволяет Е.А. Шпомер обозначить особенности диалогической речи, отмеченные их авторами. Так, наличие

единой ситуации, обязательная контактность собеседников, широкое использование невербальных различных элементов способствуют возникновению догадки у адресата, которые позволяют говорящим сокращать языковые средства, прибегая к высказыванию намёком [Шпомер, 2014: 90].

Другими отличительными чертами диалогической речи является её спонтанность, связанная с тем, что содержание разговора и его структура зависят от реплик собеседников; отсутствие строгой нормализации синтаксиса из-за быстрого темпа и эллиптичности. Спонтанность диалоговой речи обуславливает её паузы нерешительности, перебивки, перестройку фраз и изменение структуры диалогического единства. Эту речь отличает эмоциональность и экспрессивность, которые проявляются в субъективно-оценочной окраске речи, в образности, в использовании невербальных средств, разговорных формул и клише. Диалогическим единством называют соединение реплик, которые характеризуются структурной, интонационной и семантической законченностью.

Ссылаясь на работу Л. В. Федотовой, Е.А. Шпомер пишет, что в диалоге встречаются два субъекта с их пресуппозицией, с их представлением о семантизации мира, с их конкретной коммуникативной установкой. Так, Е.А. Шпомер цитирует исследователя: «В современной лингвистике широко используется термин “эмоциональный синтаксис”, под которым понимаются “особые, отчасти идиоматические структурные образования, имеющие целью передать не столько основное содержание сообщения, сколько субъективно-оценочное, эмоционально-окрашенное отношение к предмету мысли» [Шпомер, 2014: 92]. Иными словами, в процессе диалога коммуникантами выбираются эмоциональные языковые средства в зависимости от характера описываемого денотата, ситуации, особенностей взаимоотношений партнёров.

Т.М. Пригоровская пишет, что непосредственное речевое общение при диалогической речи может иногда осуществляться не в полной мере,

например при разговоре по телефону или с помощью современных электронных средств [Пироговская, 2020: 450]. Автор отмечает, что у такой формы речевого общения, которое происходит непосредственно или по телефону, с помощью компьютера и т.д., построение реагирующей реплики зависит от строения той реплики, которую он воспринимает аудиально. Поэтому предложение реагирующей реплики может продолжать реплику коммуниканта синтаксически или строиться под влиянием структуры предложения первой реплики, что главным образом проявляется в синтаксическом параллелизме взаимосвязанных реплик [Пироговская, 2020: 451].

Исследование позволяет Т.М. Пригоровской утверждать, что диалогическая речь существенно отличается стандартной последовательности высказываний, так как в ней основным звеном являются различным образом оформленные сцепления, объединяющие речь участников диалога. Эти сцепления вызывают чисто лингвистический интерес в тех случаях, когда в смежных частях сменяющихся реплик обнаруживаются сопоставимые языковые категории. Т.М. Пригоровская отмечает: «Лингвисты отмечают, что лексико-синтаксический характер языковых скреп соседних реплик находится в тесной связи с характерными для диалога смысловыми взаимоотношениями: вопрос/ответ(сообщение), согласие/несогласие (возражение,) и добавление» [Пироговская, 2020: 472].

Работы исследователей показывают, что диалог как основная форма устного речевого общения состоит из обмена репликами. Диалогу свойственна быстрая смена реплик собеседников, краткость, синтаксически зависимый характер и другие черты.

1.7 Особенности кинодиалога

Изучение кинотекста в современной лингвистике находит своё обоснование. Согласно Г.Г. Слышкину, в современной отечественной и зарубежной культуре отсутствует тенденция к созданию новых видов текстов, поэтому в дискурсе присутствуют различные эксплицитные

фрагменты и оценочные тексты, зачастую написанные другими авторами [Слышкин 2000: 5]. Кроме того, визуализация культуры является ярко выраженной тенденцией, что приводит к использованию не прямых цитат и отсылок в дискурсивных стратегиях. Основой таких стратегий выступают синтетические тексты, такие как художественные и мультипликационные фильмы, видеоролики и другие, которые стали объектом лингвистических исследований только в конце 20 века [Егорова 2006: 31].

Кинотекст обладает свойствами и принципами структурирования, такими как: ориентация на человека, структурированность, связность, прогнозируемость и вспоминаемость; местная и временная ориентированность, информативность, системность; целостность, модальность и прагматическая направленность [Слышкин 2000: 29-32].

Кинотекст – это результат совместного творчества, который отличается от текста художественной литературы. Он структурирован с помощью монтажа в соответствии с авторским замыслом, что позволяет выделить две семиотические системы: лингвистическую и нелингвистическую. Лингвистическая семиотическая система работает со символическими знаками, в то время как нелингвистическая – с иконическими и индексальными знаками. Важно отметить, что эти особенности кинотекста могут иметь значение при его анализе и интерпретации.

М.С. Снеткова считает, что кинодиалог имеет свои особенности, которые следует учитывать. Во-первых, он ограничен по времени, что означает, что переводчик должен действовать быстро и точно. Во-вторых, кинодиалог характеризуется мгновенным восприятием и обратной связью, что делает его сложным для перевода. В-третьих, выбор возможных вариантов перевода определяется видеорядом, что требует учитывать как звуковые, так и зрительные особенности [Снеткова, 2009: 20].

Концептуально-содержательные аспекты кинодиалога связаны с его тональностью, которая отражает культурологическую составляющую художественного фильма. Тональность включает в себя языковые

особенности, такие как антропонимы, аббревиации, топонимы и т.д., а также национально-специфические реалии, такие как праздники, обычаи, этикет и т.п. Переводчик должен учитывать все эти аспекты, чтобы передать истинный смысл кинодиалога.

В кинематографическом диалоге мы можем наблюдать реплики, которые представляют собой отрезки речи, содержащие интенции коммуникантов и речевые действия. Эти реплики связаны между собой по тематике и логике. Обычно в кинодиалоге участвуют два или более коммуниканта, и направленность общения зависит от того, кому адресовано высказывание [Егорова 2017: 26].

В кинодиалоге может происходить транспозиция целей или задач, а также изменяться количественный состав субъектов общения. Единство темы может не соблюдаться, и реплики могут оставаться логически незавершенными.

В кинодиалоге участники общения имеют определенные коммуникативные цели и задачи, которые могут быть явными или скрытыми, такие как запрос информации, оценка, вопрос, рекомендация, просьба, совет и др. При этом они используют различные тактики и стратегии речи для достижения своих целей, которые основаны на пресуппозициях прагматики. Прагматические пресуппозиции подразумевают взаимооценку участниками общения качеств личности, таких как знания, убеждения, особенности и т.д. Важной характеристикой таких высказываний является референция, т.е. соответствие языковых выражений реальным предметам.

Сложные принципы организации текста, такие как оценка приоритетов в диалоге, организация реплик в соответствии с их значимостью и оценка содержания информации в них, приводят к тому, что кинотекст можно рассматривать как разновидность креолизованного текста. Он заимствует и ассимилирует свойства различных видов искусства, что делает его уникальным. Интермедиальность является не только основой организации кинотекста, но и специфической методологией анализа, которая позволяет

идентифицировать его как цельное и завершённое сообщение, выражаемое при помощи разных типов знаков, включая вербальные и невербальные [Егорова Н.А., https://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/yazik_kultura/5/egorova.pdf].

Кинотекстальному языку лежит в основе кинодиалог - текст разговорного характера, который был стилизован в соответствии с интенциями кинорежиссера. Этот текст обладает как постоянными, так и переменными характеристиками.

Выводы к главе

Анализ источников показывает, что оценка – это результат обдумывания субъектом вопроса о соответствии или несоответствии какого-либо явления тем или иным стандартам. В основе оценочных процессов находится противопоставление качеств положительности и отрицательности, которое является базисным элементом познания человеком окружающей действительности.

Изучение классификаций оценки показало, что в основе её различные принципы, в соответствии с которыми она делится имплицитную и эксплицитную, реализованную по тому или иной способу создания оценки и т.д. Основными компонентами оценки являются субъект, объект оценки и оценочный предикат.

Исследование способов выражения оценки показало, что она может выражена на различных уровнях: интонационном, графическом, словообразовательном, лексическом, фразеологическом и т.д. В работах лингвистов отмечено, что эмоциональность является элементом оценки, касающейся сущностных сторон объекта референции. При этом эмоциональность позволяет выразить отношение говорящего к объекту.

Изучение особенностей устного речевого общения позволяет утверждать, что под ним понимается сложный процесс, в котором коммуниканты используют языковые средства для передачи информации,

установления контакта и взаимопонимания друг с другом, а также оказания воздействия друг на друга. Диалог выступает как основная форма устного речевого общения. Ему свойственны быстрая смена реплик собеседников, краткость, синтаксически зависимый характер, своеобразный состав предложений и другие черты.

Кинодиалог - это разговорный текст в кинематографическом стиле, где герои обмениваются коммуникативными актами. Монолог здесь слабо представлен. В кинодиалоге участники используют разные стратегии речи для достижения своих целей, основанных на пресуппозициях прагматики. Они оценивают качества личности друг друга и используют языковые выражения, соответствующие реальным предметам.

Кинотекст - креолизованный текст, объединяющий свойства разных искусств. Интермедиальность - основа его организации и методологии анализа. Кинотекст - связанное сообщение, выражаемое вербальными и невербальными знаками. Кинотекстальный язык - это кинодиалог, стилизованный по интенциям кинорежиссера. Он имеет постоянные и переменные характеристики.

ГЛАВА 2. Эмоционально-оценочные единицы как средство реализации речевой интенции

Анализ и изучение выражения оценок в речи и тексте является важным для лингвистики процессом, однако, он может быть достаточно сложным. В связи с этим, необходимо учитывать несколько факторов, таких как адресант оценки, адресат оценки, используемые средства и стандарты оценки, а также возможные функции и мотивы для выражения оценок. Однако, помимо этих факторов, существует ряд других, которые также влияют на процесс оценки и восприятие оценок других. Например, опыт и схемы мышления могут оказать значительное влияние на наше восприятие оценок.

Изучение выражения оценок в тексте и речи требует не только учета формальных факторов, но и учета опыта и схем мышления, что позволит более точно и объективно оценивать предметы оценки.

Эмоциональные реакции могут иметь множество элементов, связанных с приписыванием эмоций лицу и оценкой триггеров.

При анализе эмоциональных реакций следует учитывать не только сами эмоции, но и контекст, в котором они возникают. Нередко возникают ситуации, когда реакция на триггер является неавторским аффектом, т.е. эмоция и оценка триггера приписываются другому человеку. Примером такой ситуации может служить сопереживание другому человеку и переживание его эмоций. Следовательно, важно понимать, что эмоции могут быть связаны не только с нашими личными переживаниями, но и с нашим восприятием окружающего мира и других людей. Таким образом, для полноценного анализа эмоциональных реакций необходимо учитывать контекст и обстоятельства, в которых они возникают. В данном контексте, некоторые люди могут высказывать свое восхищение лингвистами.

Важно понимать, что оценка эмоций может сильно зависеть от социальных норм и ожиданий. Поэтому при анализе эмоций следует учитывать культурные особенности и контекст коммуникации.

Существует множество факторов, которые могут повлиять на оценку эмоций, такие как возраст, пол, национальность, культурный контекст и многие другие. Все они могут значительно влиять на восприятие эмоций и оценку их социальной приемлемости.

Оценка эмоций является сложным процессом, который зависит от множества факторов. Несмотря на то, что социальные нормы и контекст играют важную роль в этом процессе, наше личное отношение к триггеру, вызывающему эмоциональную реакцию, также имеет огромное значение. Если, например, мы испытываем негативные эмоции по отношению к конкретному человеку из-за личных обид или разногласий, то наша оценка его эмоций может быть сильно искажена.

Понимание всех факторов, влияющих на оценку эмоций, поможет нам более точно понимать эмоциональные выражения и лучше понимать других людей. Таким образом, оценка эмоций - многогранный процесс, требующий учета множества факторов.

При изучении мотивации и поведения людей важно провести более детальную классификацию триггеров или целей, которые стимулируют определенные действия. Эта классификация может включать в себя абстрактные объекты, такие как отношения, материальные объекты, например дома и сооружения, а также семиотические объекты, такие как тексты и другие артефакты. Кроме того, необходимо учитывать природные явления, такие как погода, а также события и их результаты.

Важно также учитывать различные виды поведения, включая вербальное, ментальное и физическое, а также характер и ценности человека. Не менее важными являются одушевленные и неодушевленные существа, которые также могут стать триггерами для определенных действий. Учитывая все эти аспекты, можно получить более полное представление о поведении и мотивации людей.

Более детальная классификация триггеров может помочь в лучшем понимании мотиваций и поведения людей в различных ситуациях. Это важно

для разработки более эффективных стратегий в разных областях, начиная от маркетинга и заканчивая психологией. Когда мы оцениваем что-то или кого-то, наша оценка может зависеть не только от самого объекта, но и от контекста, в котором он находится. Например, предполагается, что полярность оценок может изменяться в зависимости от того, кому они адресованы - человеку, животному или неодушевленному предмету. Это было подтверждено в результате корпусного анализа оценочной лексики.

При анализе эмоциональных единиц в речевой коммуникации важно учитывать контекст при использовании слов и выражений, чтобы избежать недоразумений и смешения смыслов.

Речевой коммуникацией, по словам Ю.Н. Антоновой, считается направленный на реализацию конкретной жизненной цели живой процесс взаимодействия между участниками общения [Антонова, Ю.Н., 2006].

Взаимодействие между людьми – это процесс, который представляет собой обмен высказываниями-репликами. Каждая реплика является компонентом диалогического единства и диалога в целом, обладая двуплановым характером, который объединяет в себе значение акции и реакции. В результате этого диалог представляет собой сложную цепь взаимосвязанных высказываний, где каждое из них обусловлено предыдущим и инициирует последующее [Антонова, Ю.Н., 2006].

Однако, низкая степень подготовленности говорящего к речи может отразиться на структуре диалогического высказывания. Когда подготовка к высказыванию происходит одновременно с восприятием чужой речи, это является одним из факторов, которые формируют синтаксис высказывания [Антонова, Ю.Н., 2006].

При этом, структура диалогического высказывания может быть изменена не только из-за низкой степени подготовленности говорящего, но и из-за других факторов, таких как эмоциональное состояние, уровень знаний и опыта в обсуждаемой теме, а также степень увлеченности диалогом.

Важно отметить, что диалогическое единство имеет большое значение в общении между людьми, так как оно позволяет не только выражать свои мысли, но и понимать точку зрения других людей. Поэтому, для эффективного взаимодействия необходимо уметь вести диалог, учитывая все факторы, которые могут повлиять на его структуру и смысл. Диалогическое общение начинается с реплики-стимула, которая определяет тему и цель разговора. Ответная реплика зависит от лексического состава и синтаксической структуры первоначальной реплики. Однако, содержательная сторона диалогических интеракций может значительно отличаться в зависимости от целей и задач участников-коммуникантов.

Кроме того, языковая организация, структура и характер чередования реплик, а также выбор лексики и стиля речи также влияют на содержание диалога. Но не только языковые компоненты играют роль в коммуникативной ситуации. Экстралингвистические факторы, такие как время и место, окружающие предметы, атмосферные явления, внешний вид участников и их практические действия, также могут влиять на содержание и характер диалога.

Таким образом, диалогическое общение является сложным процессом, который зависит от множества факторов и может иметь различные цели и задачи. Изучение этих факторов и их влияния на диалогическую коммуникацию является важной задачей для лингвистов и коммуникологов.

Выбор лексико-семантической структуры высказывания и его речевого жанра является важным аспектом речевого общения, который требует осознанного и обоснованного подхода. Научные исследования показывают, что эмоционально-оценочные средства являются важным аспектом коммуникации. Однако, нас не интересует только изучение самих средств, но и то, как их используют говорящие. Ведь эмоциональные выражения и оценки могут не только передавать информацию, но и влиять на нашу реакцию и восприятие сообщения.

Также, стоит отметить, что эмоционально-оценочные средства могут иметь различные цели в коммуникации. Например, они могут использоваться для убеждения, установления контакта, выражения эмоций и т.д. Поэтому, изучение этих средств помогает лучше понимать мотивации и цели говорящего.

Но как же узнать, какие именно эмоционально-оценочные средства используются в коммуникации? Для этого необходимо анализировать не только вербальную информацию, но и невербальные выражения, такие как мимика, жесты, интонация и т.д. Только так можно получить полную картину коммуникации и понять, как эмоционально-оценочные средства влияют на процесс общения.

Таким образом, изучение эмоционально-оценочных средств в коммуникации является важным направлением научных исследований, которое помогает лучше понимать процессы общения и взаимодействия между людьми.

Эмоционально-оценочные средства изучаются не сами по себе, нас интересует почему, зачем и как их используют говорящие.

У говорящего есть намерения, он пользуется стратегий для их осуществления. С одной стороны, он выражает своё эмоциональное состояние, с другой стороны, он оказывает воздействие на адресата.

Выражение оценки во многом является реакцией на реплику собеседника, но при этом сама оценка имеет собственную коммуникативную направленность. В таком случае, при описании оценки мы будем называть коммуникативное намерение, содержащееся в реплике второго участника диалога.

А.С. Станцеко предлагает отграничивать эмоциональные намерения от нейтральных намерений, и утверждает, что любая интенция может иметь две разновидности, качественно отличающиеся друг от друга: эмоционально маркированную и эмоционально немаркированную. Разграничение данных намерений зависит от цели высказывания: в нейтральном - передача только

информации, в эмоциональном - в первую очередь передача эмоций, отношения и только затем – информации [Стаценко, А.С., 2011].

Проблема определения и разграничения эмоционально-оценочных интенций является важной в сфере преподавания РКИ, так как умение выразить оценочные интенции проверяется в тестах второго сертификационного уровня. Приведем список оценочных интенций из Государственного образовательного стандарта по русскому языку как иностранному (второй уровень):

1. *выражать и выяснять интеллектуальное отношение:*

высказывать желание, потребность, намерение, предпочтение, мнение, предположение, осведомленность;

2. *выражать и выяснять морально-этическую оценку:*

одобрять, хвалить, упрекать, осуждать, порицать;

3. *выражать и выяснять социально-правовую оценку:*

оправдывать, защищать, обвинять;

4. *выражать и выяснять рациональную оценку:*

сравнивать со стандартом, нормой, оценивать целесообразность, эффективность, возможность/невозможность, истинность, вероятность/маловероятность и т.д.;

5. *выражать и выяснять эмоциональную оценку: высказывать предпочтение, удовольствие/неудовольствие, удивление, любопытство, равнодушие, восхищение, разочарование, раздражение, безразличие, расположение/нерасположение, радость/печаль, заинтересованность, страх, обеспокоенность, опасение, надежду.* [Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному, второй уровень, общее владение. Москва — Санкт-Петербург Издательство “Златоуст”, 1999, 32с, https://gct.msu.ru/docs/B2_standart.pdf]

Для того, чтобы уметь выражать оценочные интенции, необходимо научиться их распознавать, понимать и декодировать. Обучать этому студентов РКИ можно с помощью различных материалов. Мы предлагаем

классификацию видов оценки, подробное описание оценочных единиц, учет коммуникативной ситуации. Данные материалы могут быть использованы преподавателями на занятиях РКИ для иллюстрации и разбора различных коммуникативных ситуаций и установок.

В связи с тематикой фильмов и частотностью встречаемых оценочных единиц, мы в своем исследовании подразделяем виды оценки по коммуникативной направленности на:

1. Общую негативную оценку;
2. Оценку-неприязнь;
3. Оценку-неуважение.

2.1. Общая характеристика исследуемого материала

В рамках данной исследовательской работы был проведен анализ средств выражения эмоциональной оценки на примере Российских современных фильмов и сериалов последних пятнадцати лет. Основными критериями выбора фильмов были их популярность, количество наград и год выпуска. Мы выбрали 9 фильмов:

«Елена», 2011, реж. Андрей Звягинцев, 10 номинаций на премию «Золотой орел», 7 номинаций на премию «Ника».

«Географ глобус пропил», 2013 год, реж. Александр Велединский, 3 награды «Золотой орел».

«Левиафан», 2014 год, реж. Андрей Звягинцев, премия «Золотой глобус», 4 премии «Золотой орел».

«Дурак», 2014 год, реж. Юрий Быков, премия «Кинотавр».

«Аритмия», 2017 реж. Борис Хлебников, Наталия Мещанинова, 5 премий «Ника», премия «Золотой орёл»;

«Лето», 2018, реж. Кирилл Серебренников, 4 премии «Ника»;

«Как Витька Чеснок вёз Лёху Штыря в дом инвалидов», 2017, реж. Александр Хант, премия «Ника»;

«Скажи ей», 2021, реж. Александр Молочников, награда «Seattle International Film Festival, 2021»;

«Нулевой пациент», 2022, реж. Сергей Трофимов, Евгений Стычкин

Приведем краткую характеристику каждого фильма, в характеристике использованы данные с сайта kinopoisk.ru

«Елена», режиссер Андрей Звягинцев, 2011 год. Фильм повествует о пожилой паре, Елене и Владимире. Елена вышла замуж по расчету, и ее богатый муж полностью обеспечил ее. Однако, главной заботой женщины является не ее собственное благополучие, а помощь безработному сыну от первого брака и его семье.
[https://www.kinopoisk.ru/film/501958/?utm_referrer=www.kinopoisk.ru].

«Географ глобус пропил», 2013 год, реж. Александр Велединский, 3 награды «Золотой орел». Фильм рассказывает о молодом биологе Викторе Служкине, который из-за отсутствия денег вынужден работать учителем географии в обычной пермской школе. Он борется с трудностями, дружит с учениками, конфликтует с завучем, ведет десятиклассников в поход - сплавиться по реке. Кроме того, он пьет вино с друзьями, пытается ужиться с женой и водит маленькую дочку в детский сад. Виктор просто живет...
[<https://www.kinopoisk.ru/film/653696/>]

«Левиафан», 2014 год, реж. Андрей Звягинцев

Дом и земля автослесаря Николая Сергеева в маленьком северном городке на берегу моря находятся под угрозой изъятия нечистым на руку Живущий со второй женой Лилей и сыном от первого брака Николай уже дважды проиграл суды, но не сдаётся и обращается за помощью к бывшему сослуживцу Дмитрию. Однако приезд московского гостя только усложняет уже непростую жизнь Николая. [<https://www.kinopoisk.ru/film/705356/>]

«Дурак», 2014 год, реж. Юрий Быков. Местные власти проявляют полное безразличие к жизням 800 жильцов общежития, которые находятся на грани катастрофы. Строение готово обрушиться в любую минуту. Но кто бы мог подумать, что судьбы этих людей окажутся в руках обычного сантехника. Несмотря на это, есть шанс что-то изменить и предотвратить трагедию. <https://www.kinopoisk.ru/film/808639/>

«Аритмия», 2017 реж. Борис Хлебников, Наталия Мещанинова

Олег - талантливый врач, работающий на «скорой». Олег бросил все свои личные дела и сосредоточился на выполнении невозможного. Его семья, карьера и личная жизнь были отложены на потом. Однако, в то время как он спасал жизни других, его жена потеряла надежду и решила развестись, а в больнице появился новый начальник, который только заботился о статистике и правилах. Олег же продолжал спешить на вызовы, бежать по улицам, чтобы изменить все вокруг. Интересно, что легче: спасти других или спасти себя? [<https://www.kinopoisk.ru/film/992605/>]

«Лето», 2018, реж. Кирилл Серебренников

Рассказ о начале творческого пути Виктора Цоя и группы «Кино», о его взаимоотношениях с Майком Науменко, его женой Натальей и многими, кто был в авангарде рок-движения Ленинграда 1981 года.
<https://www.kinopoisk.ru/film/1009413/>

«Как Витька Чеснок вёз Лёху Штыря в дом инвалидов», 2017, реж. Александр Хант.

Желая избавиться от жены и сына, которые мешают ему жить, 27-летний Витька Чеснок, имеющий детдомовское прошлое и ожесточившийся, встречает отца-уголовника. [<https://www.kinopoisk.ru/film/909700/>]

«Скажи ей», 2021, реж. Александр Молочников

Главная героиня Света устала от инфантильности своего мужа Артема и решает подать на развод. Она планирует переехать в США вместе с новым возлюбленным Майклом и забрать с собой своего 10-летнего сына Сашу. Но Артем не согласен и настаивает на том, чтобы мальчик остался с ним. Это приводит к ожесточенному противостоянию родителей, которые вынуждены поставить Сашу перед непростым выбором.
<https://www.kinopoisk.ru/film/1281999/>

«Нулевой пациент», 2022, реж. Сергей Трофимов, Евгений Стычкин.

В 1988 году в Калмыцкой АССР произошло событие, которое стало основой фильма «Нулевой пациент». Молодой врач детской больницы Кирсан Аюшев

начал борьбу с опасной болезнью, подозревая, что несколько его пациентов заражены ВИЧ. Несмотря на скептицизм старших коллег, Кирсан тайно отправил пробы в Москву. Анализы, подтвердившие его правоту, заставили ученого Дмитрия Гончарова присоединиться к делу. Гончаров был специалистом по малоизвестной в СССР «экзотической» болезни. Теперь на кону стояла судьба десятков детей и нескольких взрослых, а возможно, даже всей страны. Действия провинциального педиатра и столичного эпидемиолога были решающими в этом деле [<https://www.kinopoisk.ru/series/4642708/>].

Мы отобрали 52 диалога и проанализировали

2.1. Общая негативная оценка

Под общей негативной оценкой мы подразумеваем эмоционально-экспрессивную характеристику кого-либо, или чего-либо (ситуации или высказывания), характеристику собеседника, или же, характеристику ситуации в целом .

Оценочные высказывания, по словам Уховой могут включать не только слова, явно выражающие оценку, такие как "хорошо" или "плохо", но и множество других сообщений, которые содержат слова или выражения, в которых оценочный компонент является одним из элементов значения [Ухова, 2001: 250]. Кроме того, оценка может быть включена в высказывания с различными коммуникативными целями. Однако не каждое высказывание с оценочной семантикой является отдельным видом речевого акта. Классификация оценочных речевых актов пока мало исследована, и определение, является ли конкретное высказывание оценочным или нет, часто вызывает неоднозначность. [Ухова, 2001: 230]

Оценочные речевые акты зависят от прагматической ситуации, в которой они произносятся, и определяются структурой и семантикой. Они основаны на диалогической ситуации, где говорящий и адресат играют ключевые роли. Ролевые статусы говорящего и адресата имеют

важное значение для взаимодействия, но также на оценочные речевые акты влияет ситуативный ролевой статус говорящего и адресата, а также их эмоциональное состояние. Оценочные речевые акты могут отражать эмоциональные состояния как говорящего, так и адресата. [Ухова, 2001: 250]

Важно отметить, что диалогические пары, содержащие оценочные выражения, занимают особое место в оценочных речевых актах. Вопросительные комплексы, включающие вопросы с оценочным значением, являются наиболее заметными среди таких пар. Однако, помимо этого, оценка может быть выражена как в вопросе, так и в ответе, где ответная реплика подтверждает оценку. Также, в парах утвердительных реплик, первая реплика может содержать оценку, которую вторая реплика подтверждает. [Ухова, 2001: 257]

Рассмотрим примеры общей оценки и проанализируем наиболее частотные лексико-синтаксические средства, используемые для ее выражения.

Для выражения общей оценки могут быть использованы следующие лексико-синтаксические средства:

1. Обобщение и разъяснение как характеристика персонажа и его мнения и поведения с целью выразить свое личностное отношение:

— *Ты меня ни с кем не перепутала?*

— *Нет, вы все одинаковые: вы хотите, чтобы мы стояли у плиты и рожали вам детей.*

— *Слушай, но я так далеко не заглядывал.* («Нулевой пациент», 2022, реж. Сергей Трофимов, Евгений Стычкин)

Говорящий выражает недовольство моральными установками адресата речи, для выражения оценки использовано обобщение с последующим разъяснением. Адресант негативно оценивает адресата общения, приводя его личные качества к общему знаменателю «вы все одинаковые».

2. Оценочные лексические разговорные номинации (с экспрессивной семантикой) с целью выразить отношение к словам и действиям участника диалога:

— *Прости, я хотел уточнить. А ты правда считаешь академика Чазова идиотом?*

— *Ух ты! Как быстро слухи разносятся.*

— *Ну ты же в коллективе работаешь.*

— *Так вот, на будущее... **Идиот говорит то, что думает! А умный – то, что нужно в данной ситуации с учетом обстоятельств.*** («Нулевой пациент», 2022, реж. Сергей Трофимов, Евгений Стычкин)

В данном примере мы также видим использование фразы-апелляции к общеизвестному факту.

ИДИОТ, идиота, муж. (греч. *idiotes* - невежда, неуч, букв. отдельный, частный человек). 2. Дурак, глупый человек, тупица (разг. бран.).

[Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940]

Ситуация общения официальная, однако, диалог происходит между отцом и сыном. Адресант не называет адресанта оценки «идиотом» прямо, он использует форму 3 лица, тем самым пытаясь сгладить и смягчить степень оценки. Такая оценка характеризует говорящего как интеллигентного человека, раздраженного ситуацией общения.

Следующий пример демонстрирует ситуацию семейного общения:

— *Кать, ну это белиберда какая-то.*

— *Олег, это не белиберда.* («Аритмия», 2017 реж. Борис Хлебников, Наталия Мещанинова)

Говорящий использует разговорное слово «белиберда» (Что-либо несостоящее, несуразное, глупое; вздор, чепуха, бессмыслица. [Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000]) для того, чтобы показать несерьезность, непонятность прочитанного.

Следующий пример является выражением негативной оценки, однако понять это можно только благодаря контексту:

— *Господи, какой ты скучный, Майк.*

— *Он женатик, а семья только связывает творческого человека.*
(«Лето», 2018, реж. Кирилл Серебренников)

ЖЕНАТИК, -а, м. Женатый мужчина.

[Словарь русского арго. — ГРАМОТА.РУ. В. С. Елистратов. 2002]

В данном случае участники общения характеризуют данную номинацию как негативную, так как поясняют: «ты скучный; семья только связывает человека».

Рассмотрим следующий пример:

— *О, тюфяки. Никогда у вас ничего путного не будет, никогда. Один кулаком в грудь всю жизнь бил, и другой собирается.*

— *Мам потерпи, ну, два года осталось, ну купим мы этот гараж.*
(«Дурак», 2014, реж. Юрий Быков)

ТЮФЯК, тюфяка, муж.

2. перен. Об апатичном, вялом и безвольном человеке (разг. неод.). «-

Леность непомерная, моционуникакого не имеет: целые дни сидит да лежит... Тюфяк, совершенный тюфяк!» Писемский.

[Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940]

Адресант общения дает общую негативную оценку адресатам (своей семье), тем самым критикует их действия и слова. Данная оценка характеризует адресанта как раздражённого ситуацией.

Следующий пример иллюстрирует общую негативную оценку, направленную на реплику собеседника, его шутку и является ответом на иронию:

— *Стесняюсь спросить, кем работаете?*

— *Коррупционером.*

— *Понятно, шуточки такие же как у моего мужа, идиотские.*

ИДИОТСКИЙ, идиотская, идиотское. 2. Бессмысленный, глупый, дурацкий (разг.). Что за идиотская мысль пришла тебе в голову?

[Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940]

Следующий пример интересен тем, что для оценки использован окказионализм:

— *Паранойя! Пить надо меньше, враги окружают. Да, нажрался вчера.*

— *Дура ты! Тебя, **прокурятина**, первую на плаху поведут.*

Данное слово образовано путем соединения звания адресанта оценки (прокурор) и зооморфной метафоры «курятина». Метафора «курица» обычно является ругательством и обозначает глупую женщину. Данная оценка является реакцией на грубую реплику «нажрался вчера» и характеризует адресанта оценки как неинтеллигентного и грубого человека.

3. Риторические вопросы:

— ***Вы, извините, дура совсем?** У неё все признаки, – кардиограмма, боли.*

— *Отвезите её на узи. («Аритмия», 2017 реж. Борис Хлебников, Наталия Мещанинова)*

Данный пример интересен тем, что он включает этикетные формулы (обращение «Вы», вводное слово «Извините») и разговорную сниженную номинацию «дура». Говорящий выражает недовольство действиями адресата, дает общую негативную оценку, но ситуация общения (медицинская среда) заставляет использовать этикетные нормы речи.

Рассмотрим еще один пример:

— *Мам, все, ты не умрешь, мы сейчас вызовем нашего доктора.*

— ***Че за маразм такой, я не понимаю?** Вы маму похоронить собираетесь?*

— *Я никого хоронить не собираюсь. Но переливание мы делать не можем. («Аритмия», 2017 реж. Борис Хлебников, Наталия Мещанинова).*

Риторические вопросы, как правило, используются не сами по себе, они сопровождаются дополнительными оценочными

разговорными номинациями (дура; маразм), выражающими экспрессивную оценку адресата, как правило, негативную. Очевидно, что авторы фраз, выбирая грубые ругательные слова, выражают неприятие позиции и действий адресантов, дает негативную оценку.

Для выражения общей эмоциональной оценки возможно использование различных лексико-синтаксических средств. Использование слова-номинации, риторические вопросы – это самые распространенные. Общая эмоциональная оценка получает разнообразные манифестации и может быть выражена различными языковыми средствами. Общая негативная оценка может быть выражена с помощью метафор, в том числе зоонимов, могут быть образованы окказиональные единицы с помощью метафорического переноса.

Анализ примеров показал, что одним из самых частотных средств выражения общей эмоциональной оценки является эмоционально окрашенная лексика, в частности, лексика, относящаяся к разговорному стилю, реже – бранная лексика. Используются слова в переносном значении (тюфяк); слова, образованные путём прибавления суффикса субъективной оценки (женатик).

Для декодирования данного вида оценки, для умения распознавать негативную оценку в речи необходимо значение зооморфных метафор в лингвокультуре русского языка, владение разговорной речью.

2.2. Оценка-неприязнь

Л.Г. Бабенко определяет неприязнь следующим образом: «крайне неприятное чувство, основанное на отсутствии должного уважения, симпатии, любви к кому-, чему-л., на непочтительном отношении, на нерасположении, недоброжелательности, недружелюбии к кому-л. Оно может быть как неосознанным, подсознательным, так и осознанным, обусловленным безнравственностью того, кто вызывает такое отношение, нарушением им этических, эстетических, социальных и пр.

норм, и может проявляться по-разному: в стремлении не общаться с объектом неприязни или, наоборот, выражать ему словесно, взглядом, поведением свою позицию. Это чувство может быть разной степени интенсивности: от брезгливости и легкого неприятия до сильной ненависти, презрения и отвращения, граничащих с враждебностью.» Объектом - источником подобного чувства может быть все что угодно: человек, работа, пейзаж, книга, вещь и пр. Подобные чувства могут быть вызваны как чьими-л. объективно безобразными нравственными и внешними физическими недостатками, пороками, гак и мнимой, воображаемой физической или моральной нечистоплотностью кого-л., нечистотой чего-л., что вызывает неодобрение, резко неодобрительную оценку. Отношение к подобным объектам - источникам неприязни обусловлено, а может быть субъективно присвоено объекту.

Неприязнь может быть выражена открыто, эксплицитно, и имплицитно, скрыто. Имплицитные оценочные могут формироваться с помощью фоновых знаний адресата и адресанта оценки, контекста, метафор, определенного использования грамматических категорий.

Имплицитную оценку, выражающую неприязнь мы можем увидеть в следующих примерах:

— *Hello, do you need a company? My name is Masha.*

— *Hello, nice to meet you, Masha, I'm Dima.*

— *Hi, goodbye, Димон.* («Нулевой пациент» , 2022, реж. Сергей Трофимов, Евгений Стычкин)

Здесь мы можем увидеть резкую смену коммуникативной установки участников общения. Герои говорят на английском языке, один из участников узнает имя другого, и понимает, что он не является иностранцем. Обращаясь к адресату оценки, герой использует вариант имени «Димон», образованный путем суффиксального словообразования, данный вариант имени в контексте приобретает пренебрежительные коннотации, передает неприязнь к герою, так как

чаще всего употребляется в близкой дружеской беседе, а не при знакомстве. Нарушается коммуникативная норма.

Рассмотрим некоторые примеры эксплицитной оценки, выражающей неприязнь:

— *Что-то конкретное или вообще все?*

— *Конкретно ты!*

— *Вот ты вот вроде весь такой интеллеktуал, современный ученый, а внутри – неандерталец. Домострой и это всё. («Нулевой пациент» , 2022, реж. Сергей Трофимов, Евгений Стычкин)*

В данном примере используется сравнение, контекстуальные антонимы: интеллеktуал – неандерталец. Слово неандерталец использовано в переносном значении для усиления эффекта сравнения и передачи негативного отношения к адресату оценки.

Эмоционально маркированные единицы крайне важны для реализации оценочной интенции. Для реализации интенции именно такого качества эмоционально-оценочная лексика является незаменимым средством выражения субъективности [Стаценко, А.С., 2011]:

— *Конечно нет, то же отдаешь их все своей безрассудной дочери.*

— *Гоп ля, здрасьте, приехали. Во-первых, далеко не все. А во-вторых, ты ее просто плохо знаешь, она девица очень разумная.*

— ***Безрассудная и беспутная.** («Елена», 2011, реж. Андрей Звягинцев)*

Оценка-неприязнь может также выражаться с помощью слов с идеологической семой:

— *Ты поёшь вражеские песни!*

— *Дяденька, Sex Pistols – это простые работающие парни, ну что-то вроде Beatles..*

— *Враги! Америка наш враг!*

— *А, и кто еще?*

— *А ты поёшь песни нашего идеологического противника!* («Лето», 2018, реж. Кирилл Серебренников).

Для выражения оценки-неприязни характерно использование эмоционально-маркированных единиц, сравнений. Оценка может выражаться как скрыто, так и открыто.

Оценка-неприязнь может выражаться зооморфными метафорами:

— *Че, мужики, помощь нужна?*

— *Власть, Коля, надо знать в лицо.*

— *Чего тебе надо, Власть?*

— *Вот это всё.*

— *Забирай! Поместится, в катафалк твой? Че еще?*

— *Вот вы все, насекомые, никак не хотите по-хорошему, да? Вот поэтому тоните в говне.* («Левиафан», 2014 год, реж. Андрей Звягинцев)

НАСЕКОМОЕ, -ого, ср. Маленькое беспозвоночное членистоногое животное. [Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992]. Метафорический перенос на основе характерных признаков: нечто маленькое, беспомощное. Адресант оценки возвышая себя перед адресатом, выражает неприязнь к героям, передает раздражение. Данная оценка также является реакцией на общую негативную оценку «катафалк» по отношению к автомобилю адресанта оценки.

Зооморфные метафоры являются частотным средством выражения оценки-неприязни.

Рассмотрим следующий пример из фильма «Левиафан». Данная фраза является репликой-ответом на действия героя. Ситуация общения неформальная, социально не нормированная.

— *Слушай, замолкни, крыса адвокатская. Слушай сюда, меня, запомни, козел, бля, у тебя никаких прав не было, нет и не будет. Куда пошел? Э?*

По словам М.А. Гаврилюк, крыса – это человек, род занятий которого является чем-то незначительным, ничтожным. [Гаврилюк

М.А. Зооморфная метафора как фрагмент китайской и русской языковых картин мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. №10 (721). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfnaaya-metafora-kak-fragment-kitayskoy-i-russkoy-yazykovyh-kartin-mira>&

Адресант выражает неприязнь к деятельности адресата оценки, оценка яркая, эксплицитная, характеризует героя как неинтеллигентного.

Рассмотрим пример разговора тех же героев:

— *А ты чет там, Коля, за себя уже не отвечаешь? А?*

— *Я тебе, сука, щас отвечу!*

— *Только не продолжай, я уже обосрался, очень страшно. Ладно, я может вообще мировую с тобой хотел выпить. Хочешь? Нет, не хочешь?*

Зооморфный пейоратив «сука» по отношению к герою является реакцией на иронию, выражает открытую неприязнь.

СУКА, -и, жен. 2. Негодяй, мерзавец (прост. бран.).

[Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992]

Рассмотрим еще один пример пренебрежительной оценки.

— ***Шут гороховый.** Вообще не понимаю, как я за тебя замуж вышла.*

— *По любви, я же помню.*

— *Да, а я помню по залету. **Лузер несчастный,** у нас ковер упал. («Левиафан», 2014 год, реж. Андрей Звягинцев)*

Шут

гороховый

Прост. Пренебр. 1. Пустой, глуповатый, недалёкий человек, служащий п осмешищем для всех.

[Фразеологический словарь русского литературного языка. —

М.: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008]

Фразеологизм «шут гороховый» используется для выражения

неприязни к адресату, оценка эксплицитная.

Номинация «лузер» является сленговой, используется для выражения неприязни и пренебрежения, в данном примере значение усиливается словом «несчастный»

Лузер 1. [16/2] неудачник, невезучий человек. Молодежный сленг.

[Словарь современной лексики, жаргона и сленга. 2014].

Для выражения неприязни часто используются эмоционально-маркированные единицы и сравнения. Оценка может быть выражена как открыто, так и скрыто, в зависимости от контекста и интенции говорящего.

Использование метафор в литературе и кино - это один из способов передачи эмоций и оценок. Особенно часто в таких случаях применяются зооморфные метафоры, где объект описывается через сравнение с животным.

Важно помнить, что зооморфные метафоры могут быть особенно характерными для выражения неприязни и презрения к объекту оценки. Такие метафоры позволяют передать глубокий негативный отзыв о человеке или объекте.

Метафоры могут быть использованы в неформальных ситуациях общения, когда люди не подчиняются социальным нормам и могут выражать свои эмоции более свободно. Однако, оценки, выраженные через метафоры, могут иметь различные интерпретации и зависят от контекста общения.

2.3 Оценка-неуважение

Согласно словарям русского языка, неуважение – это отсутствие должного уважения к кому-либо или к чему-либо, непочтительность [Ефремова, 2000], другими словами, неуважение заключается в пренебрежении нормами должными общения. Оценка-неуважение

связана с нарушением субординационных норм и статусных в общении. Карасик говорит о таких понятиях, как уважение и неуважение в контексте статусной оценки. По его словам, «статусная оценка может выражаться в «речевом поведении людей, делающих выбор - в демонстрации уважения либо неуважения и в соблюдении либо несоблюдении вежливости, а также в следовании определенным правилам поведения» [Карасик, 1992: 203]. Уважение является признаком высокого положения другого человека и внутренним одобрением этого положения. Карасик также отмечает, что «уважение, будучи оценочной категорией, является градуальной величиной и варьирует от максимального уважения, поклонения, до нулевой отметки (отсутствия уважения) и далее - до неуважения, презрения» [Карасик, 1992: 200]. Уважение как оценка статуса человека обычно выражается в различных способах проявления уважения: системе обращений, в предоставлении уважаемому человеку символических прерогатив и привилегий (например, почетного места, экспертного мнения, исключительных прав), в поддержании определенной дистанции между уважаемым человеком и другими людьми. Недостаточное уважение и неуважение часто «выражаются в соответствующих способах обращения, в игнорировании человека как личности, а также в произвольном варьировании дистанции между собой и неуважаемым человеком и в символическом унижении людей» [Карасик, 1992: 200] .

Таким образом, при анализе примеров мы будем исходить из того, что оценка-неуважение проявляется в намеренном несоблюдении социально-речевых норм собеседниками, в отсутствии должного уважения, в намеренном варьировании социальной дистанции участниками общения.

Рассмотрим примеры выражения оценки-неуважения на материале фильма «Географ глобус пропил». Приведенные ниже диалоги

происходят между учителем и учениками в конфликтных ситуациях общения.

— *Ты че ржёшь, козёл?*

— *Виктор Сергеевич, вы что, мудака?*

— *Стремлюсь к этому, Митрофанова, то ли еще будет.*

— *Зря лыбишься, мы на тебя телегу накатаем, отправишься на зону.*
(«Географ глобус пропил», 2013 год, реж. Александр Велединский)

Данный диалог из фильма «Географ глобус пропил» происходит между учителем и двумя учениками, ситуация общения бытовая, внеклассная, конфликтная. Субординационно-статусные нормы нарушены, ученики негативно реагируют на поведение учителя, открыто выражают неуважение.

Для оценки-неуважения использован зооним «козёл». О.А. Мерзликина пишет о данной зооморфной метафоре следующим образом: «В словарях русского языка зооним ‘козел’ трактуется как человек, вызывающий неприязнь и раздражение, например в выражении ‘старый козел!’, образ козла используется для характеристики подлого и неприятного человека.» [Мерзликина Ольга Викторовна ЗООМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ «ДОМАШНИЙ СКОТ» В РУССКОЙ И ГАЛИСИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2021. №71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfnye-metafory-domashniy-skot-v-russkoj-i-galisiyskoj-yazykovyh-kartinah-mira> (дата обращения: 20.05.2023)]. Также ученик нарушает статусные нормы общения, использует местоимение «ты» по отношению к учителю.

Вторая реплика другого участника общения также эксплицитно выражает оценку-неуважение, адресант использует вульгаризм «мудака». Риторический вопрос усиливает эмоциональный эффект. Вульгаризм «мудака» обычно используется в качестве порицающего или бранного

слова: глупый, несообразительный человек неприятный человек, ничтожество.

МУДАК -а; м. Грубо. Вульг. Глупый, бестолковый человек; ничтожество (3 зн.). // Неудачник, недотёпа. [Большой толковый словарь русского языка Кузнецова <https://gufo.me/dict/kuznetsov/мудак>]

Еще одним примером является реплика-ответ на действия героя (учитель выгоняет ученика из класса).

— *Придурок, географ, ты че попутал что ли, ты че как собака?*
(«Географ глобус пропил», 2013 год, реж. Александр Велединский)

Ученик, нарушая социальные нормы общения, использует резко негативные эмоциональные номинации по отношению к преподавателю.

Зооморфизм «собака», по словам, А.А. Сундетовой [https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/60435/1/978-5-8295-0572-1_2018_01_09.pdf]

является воплощением негативных коннотаций, в русском языке широко распространены коннотации ‘злой, грубый, сварливый, хищный, презренный’.

Придурок -м. Разг.-сниж. Придурковатый человек. Он п. или хитрец? Слыть придурком. Везде есть свои придурки.

[Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998]

Обращение к учителю «придурок» негативно характеризует адресанта, использование указанных выше лексических единиц характеризует адресанта как молодого человека из неинтеллигентной среды, адресант же дает яркую неуважительную характеристику учителю.

Рассмотрим еще одну реплика-ответ на действия героя. Ученик обращается к преподавателю, негативно оценивая его действия, дает емкую неуважительную характеристику:

— *В общем, географ, за пьянку мы тебя с командиров свергли. Нам такие начальники-бухгалтеры не нужны, ясно? («Географ глобус пропил», 2013 год, реж. Александр Велединский)*

Окказиональная единица «начальник-бухгалтер» образована путем добавления приложения, образованного от глагола «бухать».

БУХАТЬ, -аю, -аешь; несов.; БУХНУТЬ, -ну, -нёшь, сов.; чего и без доп. Пить спиртное., [Толковый словарь русского арго, https://gufo.me/dict/russian_argot]

Адресант дает экспрессивную неуважительную характеристику адресату, использование данной лексики характеризует героя как неинтеллигентного.

Рассмотрим следующий пример из того же фильма:

— *Отцы, весла глубоко не погружайте, силы экономьте.*

— *А ты кто такой? А ты не командир, и нефиг нам указывать.*

Риторический вопрос, используется адресантом для выражения яркой негативной неуважительной оценки, данным вопросом адресант ставит под сомнение авторитет учителя, показывает, что его не уважают.

Следующий диалог из того же фильма происходит между учителем и учениками на уроке. Ситуация общения статусная (учитель-ученик), однако, статусные нормы нарушаются из-за отсутствия уважения, низкого культурного уровня учеников и учителя и соответствующей реакцией участников общения:

— *Вы мерзавцы.*

— *Ой-ой-ой, аккуратней, мы же дети.*

— *Я устал от вас беспредельно.*

— *Была б моя воля, я бы вас со всех уроков выпер, а по улице ходил бы в противогазе чтобы с вами одним воздухом не дышать.*

— *Градусов, вот че ты мухлюешь?*

— *Я спутался.*

— *Я те не верю, я вам вообще никому не верю, потому что вы сами себя не уважаете.*

— *Почему? Я себя уважаю.*

— *Да? Я вам по морде и под зад пинком, а вам по барабану.*

— *Нормальная заява.*

— *Вам правду в глаза говорю, вы же даже не краснеете. Вы не то, что не личности, вы вообще даже не люди. Вы тесто: тупая, злобная вонючая масса, лишенная какой-либо духовной начинки. Вам не то что география, вам вообще ничего не надо. Кроме мобильных, порнухи и наркоты.*

— *А я уже целый год клей не нюхал.*

— *И шутки у вас тупые и идиотские. Потому что чувство юмора не развито. Для чувства юмора нужна культура, которой у вас нафиг нет. («Географ глобус пропил», 2013 год, реж. Александр Велединский)*

В данном случае оценка-неуважение пересекается с оценкой-неприязнью, так как неприязнь является основой общения данных героев. Однако, вследствие нарушения социальных норм, субординации мы можем говорить о том, что в данном случае негативная оценка является неуважительной.

МЕРЗАВЕЦ, -вца, муж. (разг.). Подлый, мерзкий человек, негодяй.

[Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992]

Учитель использует номинацию «мерзавцы» по отношению к ученикам, данное слово является грубым и разговорным, таким образом, адресант общения открыто выражает неуважение, основой которого является неприязнь, характеризует учеников как «негодяев», в данном случае мы можем говорить о том, что адресант оценки может быть характеризован, как неинтеллигентный, непрофессиональный преподаватель, позволяющий себе нарушать социальные рамки и нормы в общении.

Тот же адресант использует просторечное грубое слово «выпереть» по отношению к ученикам.

ВЫ́ПЕРЕТЬ, -пру, -прешь; -пер, -перла; -перший; -пертый; -перев; совер. (прост.).

1.кого (что). Вытеснить напором, удалить силой. Льдом выперло (безл.) баржу. [Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940]

Также преподаватель открыто выражая неуважение к ученикам, использует метафорическое сравнение с пояснением: Вы не то, что не личности, вы вообще даже не люди. Вы тесто: тупая, злобная вонючая масса, лишенная какой-либо духовной начинки

ТЕ́СТО, теста, мн. нет, ср.

1. Густая масса из муки, замешенной на воде, молоке или иной жидкости. [Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940]

Происходит метафорический перенос по физическим признакам субстанции, дается разъяснение с дополнительными эмоциональными оценками (тупая, злобная, вонючая).

Таким образом, неуважительная оценка может проявляться в ситуации общения учитель-ученик. Она может быть выражена риторическими вопросами, метафорическими переносами, окказиональными выражениями, сниженной разговорной лексикой, зоонимами и жаргонными выражениями. Для того, чтобы декодировать данный вид оценки необходимо владеть разговорной просторечной лексикой, иметь знания о значении некоторых зоонимов в сознании носителя русского языка.

Однако, неуважение также может часто встречаться в сценах с семейными диалогами или в разговорах о членах семьи. Негативная эмоциональная оценка-неуважение разрушает нормативность внутрисемейных отношений.

— *Про отца что знаешь? Кто он?*

— *Гандон. («Как Витька Чеснок вёз Лёху Штыря в дом инвалидов», 2017, реж. Александр Хант)*

Гандон - [57/3] Непорядочный человек. Молодёжный сленг . [Словарь современной лексики, жаргона и сленга <http://rus-yaz.niv.ru/doc/jargon-dictionary/index.htm>]

Использование данного слова сразу дает информацию об адресанте – молодой человек из неинтеллигентной среды, дает краткую и емкую неуважительную характеристику отцу.

Еще одним примером выражения неуважения во внутрисемейном общении является диалог из фильма «Скажи ей».

— *Приятней же.*

— *Да, приятно.*

— *Те приятно, Сань?*

— *Хм..*

— *Завтрак для **фифочки**.*

— *Сань, а папа называет меня фифочкой, когда меня нет? Вы так же вот смеетесь над этим, да? То есть ты с ним в одной команде против меня?*

— *Команде..*

— *Это кофе не отмыть теперь..*

— *Этот кофе, кофе мужского рода, кофе это он.*

— *Я знаю, я хотела сказать что.. бред какой-то. **Учитель хренов**. Всей семьёй учить меня будете, да? Достал. *If you can't do anything, teach!* Знаешь?*

— *Майкл научил?*

— *Знаешь как переводится?*

— *Не, не знаю.*

— *Перевести?*

— *Переведи.*

— *Ничего не умеешь, учи других.*

— А еще чему тебя Майкл научил? («Скажи ей», 2021, реж. Александр Молочников)

Фифа ж. разг. Пустая, легкомысленная женщина, девушка, обращающая на себя внимание своим поведением, своею внешностью.

[Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000]

Адресант дает такую характеристику своей жены, усиливая эмоциональный эффект путем добавления диминутивного суффикса - очк-, в данном случае мы можем говорить о том, что данная оценка является неуважительной благодаря контексту общения. Герои находятся в ссоре, они хотят обличить друг друга перед сыном. Пресуппозиция: герои негативно относятся друг к другу, уважение в общении отсутствует. Неуважительная оценка может вызвать реакцию-неприязнь, и ответную реакцию-неуважение.

Адресат неуважительной оценки реагирует на данную реплику отрицательно, и продолжает диалог в негативном ключе: бред какой-то. Учитель хренов. Всей семьёй учить меня будете, да? Достал.

Оценка ситуации в целом: бред какой-то.

БРЕД, -а, м., 1. Нечто странное, несуразное, вычурное. У тебя штаны лопнули — бред!

[Словарь русского арго. — ГРАМОТА.РУ. В. С. Елистратов. 2002.]

Риторический вопрос: Всей семьёй учить меня будете, да?

Ответной реакцией на проявление неуважения является общая негативная оценка: «Учитель хренов». В данном случае используется кракая форма прилагательного хреновый.

Хреновый 2) пренебр. Очень плохой, отвратительный.

[Словарь многих выражений. 2014]

Как мы видим, оценка-неуважение может вызывать у адресата оценки негативные эмоции, неуважение может быть триггером других видов оценки, например, общей негативной оценки.

Проанализируем еще один пример неуважительной оценки в контексте семейного общения. Данный пример из фильма «Дурка» передает

особенности общения мужа и жены. Ситуация общения конфликтная, семейная, разговор происходит в домашних условиях.

— *Завелась.*

— *А че, не так? Всю жизнь! Нам чужого не надо, нам чужого не надо! А у нас, вон, ни чужого, ни своего! Вот ты и сидишь, правильный, всю жизнь в грязи, а толку?*

— ***Рот закрой**, достала.*

— *Да кому ты нужен, **пыли кусок**? Ты и тут-то всем надоел.*

— *Тебе в первую очередь.*

— *Все, блин, воруют, как могут, а я... («Дурак», 2014 год, реж. Юрий Быков.)*

Негативные эмоции героя, его реакция на предыдущие реплики, негативная пресуппозиция являются триггером для выражения неуважения к жене. Для выражения неуважения адресант использует побудительное предложение, выражающее приказ, фраза «закрой рот» является просторечной и пренебрежительной.

Закрой рот

Прост. Пренебр. Замолчи.

[Фразеологический словарь русского литературного языка. —

М.: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008]

Ответной реакцией адресата оценки на неуважение является оценка-неуважение: «Да кому ты нужен, пыли кусок?» . Риторический вопрос «Да кому ты нужен...?» подчеркивает пренебрежительное отношение, а обращение «пыли кусок» является метафорой, метафорический перенос происходит по значению слова «пыль», таким образом, адресант данной оценки подчеркивает незначительность адресата, что говорит об отсутствии уважения в межличностном общении. Оценки выражены эксплицитно.

ПЫЛЬ,

и, о пыли, в пыли, жен. Мельчайшие сухие частицы, носящиеся в воздухе или скапливающиеся на поверхности чего-н.

[Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992]

Еще одним примером выражения неуважения в условиях семейного общения является диалог из фильма «Левиафан»:

— *А где «доброе утро»?*

— *Не знаю.*

— *А ты пощи.*

— *Где?*

— *Ты умывался вообще? А ну-ка иди давай, обезьяной не будь.*

— *Сама ты обезьяна.*

— *Че-че?*

— *Ниче.*

— *А ну стой.*

— *Да пошла ты.*

— *Че ты сказал?*

— *А че слышала.* («Левиафан», 2014 год, реж. Андрей Звягинцев)

Ситуация общения: разговор ребенка с мачехой. Адресант оценки – ребенок, скрыто выражающий неуважение к мачехе, – адресату оценки. Данное побудительное предложение не содержит собственно-оценочных единиц, однако, сама фраза подразумевает оценочность, так как, является обыгрыванием табуизма, фраза эвфемизирована, в нее заложена фраза «пошла на фиг/пошла к черту».

Иди на фиг = пошёл на фиг Убирайся откуда-л., пошёл прочь, не приставай; отстань, отвяжись.

[Словарь многих выражений. 2014]

Приведем некоторые синонимы, подтверждающие наше утверждение:

пошел к черту

нареч, кол-во синонимов: 21

- ну тебя (17)
- ну тебя к черту (17)
- пошел на фи
- пошел к чертям собачьим (21)
- пошел ко всем чертям (21)
- пшол вон (25)

[Словарь синонимов ASIS. В.Н. Тришин. 2013]

Адресант оценки характеризуется как невоспитанный, неинтеллигентный подросток, выражающий неуважение на фоне обиды. Оценка-неуважение может также выражаться в условиях рабочего общения.

Рассмотрим примеры из фильма «Аритмия»:

— *И?*

— *Ну и? А зубцы то вам не о чём не сообщают?*

— *Ну чуть завышенные, да.*

— *А тропонину вы не хотите сделать?*

— ***Ты один у нас такой умный, да? Делаем уже.*** («Аритмия», 2017 реж. Борис Хлебников)

Оценка выражена имплицитно, с помощью риторического вопроса. это Оценочность здесь не выявляется непосредственно через предложение, а формируются получателем текста, основываясь на пресуппозиции, контексте и оценке, вложенной автором.

Следующий пример из фильма «Аритмия» демонстрирует эксплицитную оценку действия адресата оценки:

— ***Вы, извините, дура совсем? У неё все признаки, – кардиограмма, боли. Отвезите её на узи.***

— *Узи у нас для экстренных случаев, забирайте пациента в машину.*

— *В данном случае можно говорить об эксплицитной оценке, так как в риторическом вопросе присутствует номинация «дура», являющаяся*

бранной разговорной единицей языка («Аритмия», 2017 реж. Борис Хлебников)

ДУРА, -ы, жен. (разг.).

1. Глупая женщина (обычно бран.).

[Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992]

Однако, в данном случае адресант оценки смягчает негативное воздействие оценки с помощью вводного слова «извините», тем самым пытаясь оправдать нарушение социальных норм в общении. Это характеризует адресата как раздражённого человека, осознающего социальные нормы и устои в общении.

Таким образом, оценка-неуважение, в отличие от оценки-неприязни и общей негативной оценки может быть выражена путем намеренного разрушения социально-речевых норм участниками общения, в изменении дистанции общения. Она может быть выражена:

на синтаксическом уровне: риторическими вопросами, побудительными предложениями, номинации с последующим разъяснением;

на стилистическом и языковом уровнях: зоонимами, метафорами, окказиональными единицами, жаргонными и сленговыми выражениями.

Оценка-неуважение может быть триггером для выражения адресантом оценок другого типа (общих негативных оценок), а может быть реакцией на триггер.

Оценка-неуважение, как правило, выражается эксплицитно, так как в ее основе лежит разрешение социальных норм и установок. Неуважение может быть выражено имплицитно с помощью риторических вопросов.

Для распознавания и декодирования данного типа оценки студентам РКИ важно владеть знаниями о нормативности статусного общения в русской языковой культуре, также важны знания пластов жаргонной и сленговой лексики, используемой молодежью.

Можно утверждать, что оценка-неуважение отличается от оценки-неприязни и общей негативной оценки тем, что ее проявление может быть связано с нарушением социально-речевых норм в процессе общения, а также изменением дистанции между участниками. Выражение оценки может происходить на синтаксическом уровне, например, через риторические вопросы, побудительные предложения или номинации с последующим разъяснением. Оно также может быть связано со стилистическими и языковыми особенностями, такими как использование зоонимов, метафор, окказиональных единиц, жаргонных и сленговых выражений. В свою очередь, оценка-неуважение может стать триггером для выражения других типов оценок, включая общие негативные оценки, или являться реакцией на подобные триггеры.

Для студентов РКИ важно понимать, что оценка-неуважение может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно. Эксплицитное выражение неуважения основано на социальных нормах и установках и представляет собой явное разрешение нарушения этих норм. Имплицитное выражение неуважения может произойти с помощью риторических вопросов. Для распознавания и декодирования данного типа оценки студентам необходимо владеть знаниями о нормативности статусного общения в русской языковой культуре. Кроме того, важным является знание пластов жаргонной и сленговой лексики, используемой молодежью.

Выводы к главе

Оценка - это неотъемлемая часть общения, она может быть положительной или отрицательной. В данном исследовании мы рассматривали 3 вида негативной оценки:

1. Общую негативную оценку
2. Оценку-неприязнь
3. Оценку-неуважение

Оценка субъективна и зависит от многих факторов. Исследование оценки и ее роли в коммуникации требует учета культурных особенностей, личных предпочтений, образования и опыта. Необходим детальный анализ оценочных высказываний и их влияния на коммуникативный процесс, чтобы понять, как оценка влияет на поведение в обществе.

Изучение оценочных речевых актов требует детального анализа различных аспектов языка. Однако, их структура и семантика определяются прагматической ситуацией, в которой они реализуются.

Рольевые статусы и эмоциональное состояние влияют на взаимодействие говорящего и адресата. Эмоции могут влиять на оценочные речевые акты.

Диалогические пары имеют особое место в оценочных речевых актах. Парные высказывания, особенно вопросительные комплексы, интересны для анализа в рамках коммуникативной лингвистики, так как они часто содержат оценочные значения.

Для выражения общей эмоциональной оценки часто используются различные лексико-синтаксические средства. Самыми распространенными из них являются слова-номинации и риторические вопросы. Однако, риторические вопросы обычно не используются в отрыве от дополнительных оценочных разговорных номинаций, таких как "дура" или "маразм". Эти слова выражают экспрессивную оценку адресата, которая, как правило, является негативной. Очевидно, что авторы фраз, используя грубые ругательные слова, выражают свое неприятие позиции и действий адресантов, и дают негативную оценку. Использование риторических вопросов в сочетании с оценочными разговорными номинациями является распространенным способом выражения эмоциональной оценки.

Для выражения общей эмоциональной оценки могут использоваться метафоры, включая зоонимы.

Также встречаются окказиональные единицы, образованные с помощью метафорического переноса. Проведенный анализ примеров показал, что одним из наиболее часто используемых средств выражения общей эмоциональной оценки является эмоционально окрашенная лексика, особенно в разговорном стиле, а также реже – бранная лексика. Кроме того, для выражения общей эмоциональной оценки могут использоваться слова в переносном значении, такие как "тюфяк", а также слова, образованные путем прибавления суффикса субъективной оценки, например "женатик".

Для понимания общей негативной оценки в речи нужно учитывать зооморфные метафоры и разговорную речь. Это требует знаний лексических, культурных и социальных аспектов русского языка.

Использование эмоционально-маркированных единиц и сравнений - распространенный способ выражения неприязни. Это может быть сделано открыто или скрыто, в зависимости от контекста и намерений говорящего. Один из способов передачи эмоций и оценок в литературе и кино - использование метафор. Зооморфные метафоры, где объект описывается через сравнение с животным, особенно часто используются в таких случаях. Важно отметить, что они могут быть особенно характерными для выражения неприязни и презрения к объекту оценки, позволяя передать глубокий негативный отзыв о человеке или объекте. Вывод на основе данной информации - зооморфные метафоры могут быть сильным выражением неприязни и презрения.

Когда люди находятся в неформальных ситуациях общения и не подчиняются социальным нормам, они могут использовать метафоры для выражения своих эмоций более свободно. Однако следует учитывать, что оценки, выраженные через метафоры, могут иметь различные интерпретации и зависят от контекста общения. Поэтому для сделания научного вывода по данной информации необходимо анализировать контекст и ситуацию, в которой использована метафора.

Можно утверждать, что оценка-неуважение отличается от оценки-неприязни и общей негативной оценки тем, что ее проявление может быть связано с нарушением социально-речевых норм в процессе общения, а также изменением дистанции между участниками. Такое выражение оценки может происходить на синтаксическом уровне, например, через риторические вопросы, побудительные предложения или номинации с последующим разъяснением. Оно также может быть связано со стилистическими и языковыми особенностями, такими как использование зоонимов, метафор, окказиональных единиц, жаргонных и сленговых выражений. В свою очередь, оценка-неуважение может стать триггером для выражения других типов оценок, включая общие негативные оценки, или являться реакцией на подобные триггеры.

Для студентов РКИ важно понимать, что оценка-неуважение может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно. Эксплицитное выражение неуважения основано на социальных нормах и установках и представляет собой явное разрешение нарушения этих норм. Имплицитное выражение неуважения может произойти с помощью риторических вопросов. Для распознавания и декодирования данного типа оценки студентам необходимо владеть знаниями о нормативности статусного общения в русской языковой культуре. Кроме того, важным является знание пластов жаргонной и сленговой лексики, используемой молодежью. В целом, из данной информации можно сделать научный вывод о том, что понимание различных типов оценок и их влияние на межличностное взаимодействие является важным компонентом в изучении русского языка как иностранного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценочные процессы основаны на противопоставлении положительных и отрицательных качеств, которые являются основой познания окружающей действительности человеком. Оценка состоит из трех основных компонентов: субъекта, объекта оценки и оценочного предиката. Согласно работам лингвистов, эмоциональность является неотъемлемой частью оценки, которая касается сути объекта референции. При этом эмоциональность позволяет выразить отношение говорящего к объекту.

Основной формой устного речевого общения является диалог. Эта форма общения характеризуется быстрой сменой реплик собеседников, краткостью, зависимостью синтаксической структуры и специфическим составом предложений. Кинодиалог, в свою очередь, является разговорным текстом в стиле кинематографии. В этом типе диалога монолог не так уж распространен. Участники кинодиалога используют различные стратегии речи, чтобы достичь своих целей, основанных на пресуппозициях прагматики. Также они оценивают качества личности друг друга и используют языковые выражения, которые соответствуют реальным предметам.

Материалом для выявления ситуаций, в которых участники разговора выражают эмоциональную оценку, выступает кинодиалог, часть кинодискурса, так как он является приближенным к реальной ситуации общения. При анализе эмоционально-оценочных реплик требуется контекст диалога, статусно-ролевые и личностные характеристики участников диалога, стимул к оценке, тип общения, вербальные средства выражения оценки.

В проведенном нами исследовании мы классифицировали оценки по коммуникативной направленности, учитывая тематику фильмов и частотность встречаемых единиц. Всего мы выделили три типа оценок: общую негативную, оценку-неприязнь и оценку-неуважение. Общая негативная оценка выражает эмоционально-экспрессивную характеристику

чего-либо или кого-либо, включая ситуации или высказывания, собеседника или ситуацию в целом.

Разнообразные языковые средства могут быть использованы для выражения общей эмоциональной оценки, но наиболее распространенными являются слова-номинации и риторические вопросы. Для выражения общей негативной оценки могут быть использованы метафоры, включая зоонимы, а также могут быть созданы окказиональные единицы с помощью метафорического переноса.

Оценка-неприязнь может быть описана как чувство, вызванное отсутствием должного уважения, симпатии или любви к кому-либо или чему-либо. Для выражения неприязни часто используются эмоционально-маркированные единицы и сравнения. Оценка может быть выражена как открыто, так и скрыто, в зависимости от контекста и интенции говорящего.

Нарушение субординационных норм и статусных в общении связано с оценкой-неуважением. Участники общения проявляют это явление в намеренном несоблюдении социально-речевых норм, отсутствии должного уважения и изменении социальной дистанции. Оценка-неуважение отличается от оценки-неприязни и общей негативной оценки тем, что выражается через намеренное разрушение социально-речевых норм и изменение дистанции общения. Она может проявляться различными способами. Оценка-неуважение может стать триггером для выражения других типов оценок, включая общие негативные оценки, или являться реакцией на подобные триггеры.

Адресант оценки может проявить свое неуважение по-разному, используя различные языковые и стилистические приемы. Например, он может задавать риторические вопросы, давать побудительные предложения или использовать жаргонные и сленговые выражения. Также возможно использование зоонимов, метафор и окказиональных единиц для усиления эффекта.

Для распознавания и декодирования данного типа оценки студентам РКИ важно владеть знаниями о нормативности статусного общения в русской языковой культуре, также важны знания пластов жаргонной и сленговой лексики, используемой молодежью. Студенты РКИ могут быть обучены этому при помощи различных материалов. Предложенная нами классификация и анализ источников могут быть использованы преподавателями на занятиях РКИ для иллюстрации и разбора различных коммуникативных ситуаций и установок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айвазян О.О. Коммуникация и речь (рецензирование) / О.О. Айвазян // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. - 2012. - Вып. 3. - С. 125-129.
2. Антонова Ю. Н. Интенция говорящего в аспекте коммуникативно-целевой семантики : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 Орел, 2006 183 с. РГБ ОД, 61:06-10/1481
3. Атлас И.А. Синтаксические средства выражения эмоциональной оценки / И.А. Атлас // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. - №11. – С. 3-7.
4. Аторина, О. А. Говорение как вид речевой деятельности / О. А. Аторина // Молодой ученый. - 2022. - № 3 (398). - С. 67-69.
5. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - 606 с
6. Бабенко Л.Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики/Л.Г. Бабенко: М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал.федер. ун-т. – 2-е изд., стер. – Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2022. – 432с.
7. Бочкова А.Л. Понятие «оценка» в лингвистике Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 7: в 2 ч. Ч. 1. – Минск: «Белорусский Дом печати», 2013. – С.280-283.
8. Васильева В. В. Устная речь: практикум / В. В. Васильева, В. И. Коньков. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2015 - 100 с.
9. Гогичев Ч.Г. Оценочный компонент семантики идиом / Ч.Г. Гогичев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. - № 3 (024). – С. 111-114.
10. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Иванова Т.А. и др.

- М. — СПб: “Златоуст”, 1999. — 40 с.,
https://gct.msu.ru/docs/B2_standart.pdf
11. Динь Вьет Кыонг. Способы репрезентации оценки в русском языке / Динь Вьет Кыонг // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 2(56): в 2-х ч. - Ч. 1. - С. 94-96.
 12. Дормидонтова О.А. Категория оценки и оценочная категоризация с позиций современной лингвистики / О.А. Дормидонтова // Альманах современной науки и образования. – 2009. - № 2 (21). - Часть 1. – С. 47-49.
 13. Егорова Н.А. К проблеме исследования ресурсов аутентичного кинотекста (прошлое и настоящее) // Народная асвета. – 2006. – № 12. – С. 31–34.
 14. Егорова Н.А. Кинодиалог как вербальный компонент художественного, Минск https://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/yazik_kultura/5/egorova.pdf
 15. Егорова Н.А. Стратегии и тактики реализации педагогического дискурса // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : мат-лы XI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, г. Минск, 25 окт. 2017 г. / БГУ, ФМО; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2017. – С. 26–27.
 16. Жумаханова А.Ж. Понятие «оценка» в лингвистике / А.Ж. Жумаханова // Фундаментальные науки и технологии: мат. XVII международной научно-практической конференции. - North Charleston.: Lulu Press, 2018. – С. 103-106
 17. Карасик В.И. Язык социального статуса // М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. - 330 с.
<http://philologos.narod.ru/texts/karasik/status00.htm>

- 18.Квашина В.В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике / В.В. Квашина // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2013. - № 5 (21). – С. 250-255.
- 19.Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. – М.: Высш. шк., 1996. – 144 с.
- 20.Малярчук-Прошина У.О. Синтаксические средства оценки в медиатекстах / У.О. Малярчук-Прошина // Филологические науки. - 2015. - Том 1 (67). - № 2. - С. 89–94.
- 21.Мерзликина О.В.Зооморфные метафоры «домашний скот» в русской и галисийской языковых картинах мира // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2021. №71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfnye-metafory-domashniy-skot-v-russkoy-i-galisiyskoy-yazykovyh-kartinah-mira>
- 22.Некрасов Н.А. Избранные сочинения / Н.А. Некрасов [Сост., вступ. ст., примеч. О. А. Проскурина; Редкол.: Беленький Г. И. и др.]. - М.: Худож. лит., 1989. - 590 с.
- 23.Новикова О.В. Категория оценочности в языке прозы В.П. Некрасова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Новикова Ольга Викторовна - Алматы, 1994. - 33 с.
- 24.Плеханова Т.В. Текст как диалог. – Минск : МГЛУ, 2003. – 250 с.
- 25.Пригоровская Т.А. Особенности диалогической речи в рамках теории диалогического / Т.А. Пригоровская // StudNet. – 2020. - №4. – С. 469-473.
- 26.Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М. :Academia, 2000. – 128 с.
- 27.Смелкова З.С. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты: уч. пособие / З.С. Смелкова, Л.В. Ассуирова, М.Р. Савова, О.А. Сальникова – М.: Флинта, 2003. – 197 с.

- 28.Смелкова З.С., Ассуирова Л.В., Савова М.Р., Сальникова О.А.Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. Учебное пособие.М.: Флинта: Наука, 2003.
- 29.Снеткова М.С. Лингвостилистические аспекты перевода испанских кинотекстов (на материале русских переводов художественных фильмов Л. Бунюэля «Виридиана» и П. Альмадовара «Женщины на грани нервного срыва»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
- 30.Солодилова И.А. Оценочность и эмотивность в семантике слова / И.А.
- 31.Солодилова, И.В. Шепеля // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 11 (186). – С. 172-178.
- 32.Стаценко А. С. Эмоционально-оценочная лексика как средство реализации речевой ингенции: Монография. - М.: МПГУ, 2011. - 118 С.
- 33.Стернин И.А. Эмоции и оценка в семантике слова / И.А. Стернин, Д.Ю. Просовецкий // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018 - № 4 - С. 75–96.
- 34.Стернин И.А. Эмоции и оценка в семантике слова / И.А. Стернин, Д.Ю. Просовецкий // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018 - № 4 - С. 75–96.
- 35.Ухова Лариса Владимировна. Речевые средства реализации авторского намерения в жанре телеинтервью : На материале программ К. Прошутинской "Мужчина и женщина" и А. Караулова "Момент истины" : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01.- Ярославль, 2001.- 350 с.: ил. РГБ ОД, 61 02-10/24-2
- 36.Федорова Н. В. К вопросу о языковых механизмах формирования оценки в русскоязычных и англоязычных средствах массовой информации: имплицитная оценка / Н. В. Федорова // Филология и лингвистика. — 2015. — № 2 (2). — С. 30-36. — URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/17/431/> (дата обращения: 15.04.2022).

37. Фомина Ю.А. Аспекты изучения языковой оценки / Ю.А. Фомина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. - №20. – С. 154-161.
38. Шпомер Е.А. Диалог как основная форма речевой коммуникации: системное описание специфических черт диалогической речи / Е.А. Шпомер // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2014. - №7. – С. 92-98.

Словари и энциклопедии:

39. Большой толковый словарь русского языка Кузнецова <https://gufo.me/dict/kuznetsov/мудак>
40. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998
41. Словарь многих выражений. 2014, <http://rus-yaz.niv.ru/doc/many-expressions-dictionary/index.htm>
42. Словарь русского арго. — ГРАМОТА.РУ. В. С. Елистратов. 2002
43. Словарь синонимов ASIS. В.Н. Тришин. 2013, <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/index.htm>
44. Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000, <https://www.efremova.info>
45. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992
46. Толковый словарь русского арго, https://gufo.me/dict/russian_argot
47. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940, <https://ushakovdictionary.ru>
48. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008
49. Словарь современной лексики, жаргона и сленга <http://rus-yaz.niv.ru/doc/jargon-dictionary/index.htm>
50. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.

Интернет-ресурсы:

51. www.kinopoisk.ru

Приложение. Список анализируемых примеров.

«Левиафан», 2014 год, реж. Андрей Звягинцев

00:25:10

- А где доброе утро?
- Не знаю.
- А ты поищи.
- Где?
- Ты умывался вообще? А ну-ка иди давай, обезьяной не будь.
- Сама ты обезьяна.
- Че-че?
- Ниче.
- А ну стой.
- Да пошла ты.
- Че ты сказал?
- А че слышала.

00:46:20

- Дай почитать, тебе пока рано, давай после.
- Че это?
- Парень ты резкий, эмоциональный. Прости, Коль, но у тебя планка на ровном месте падает. А нам преждевременный скандал на ровном месте ни чему.
- Да брось ты, я же в своем уме. Ну я должен знать, или что ты думаешь, я выйду и выложу им всю фактуру с дуру.
- Братишка, ты мне доверяешь?
- Само собой.
- Если я сказал: «после», значит после.
- Ну ладно, после так после. Но вообще конечно, манипулируешь ты мной, младшой. Не нравится мне это.

- Коля, я младшим был в батальоне. Двадцать лет назад.
- И че? А нафига тогда было говорить про эти бумаги? Доставать их, раскладывать?
- На, читай, старшой.

00: 55:10

- Че, мужики, помощь нужна?
- Власть, Коля, надо знать в лицо.
- Чего тебе надо, Власть?
- Вот это всё.
- Забирай! Поместится, в катафалк твой? Че еще?
- Вот вы все, насекомые, никак не хотите по-хорошему, да? Вот поэтому тоните в говне.

01:00:20

- А ты чет там, Коля, за себя уже не отвечаешь? А?
- Я тебе, сука, щас отвечу!
- Только не продолжай, я уже обосрался, очень страшно. Ладно, я может вообще мировую с тобой хотел выпить. Хочешь? Нет, не хочешь?

01:05:20

- Слушай, замолкни, крыса адвокатская. Слушай сюда, меня, запомни, козел, бля, у тебя никаких прав не было, нет и не будет. Куда пошел? Э?

01:15:20

- Присаживайтесь. Как вас там, я позабыл.
- Дмитрий Михайлович.
- Да, да. Ну что? Круто! Круто вы за меня взялись, надо сказать.
- Так по Сеньке шапка. Да мелочи все это, Владимир Сергеевич, по сравнению с тем, что в этой папке содержится. Натек-ка, полистайте.

Нового, там, конечно, ничего нет, но, как известно и старое пора иногда обновить.

— Слушайте, как-то странно вы начинаете наше общение.

Почему-же?

54:43

— Паранойя! Пить надо меньше, враги окружают. Да, нажрался вчера.

— Дура ты! Тебя, прокурятина, первую на плаху поведут.

«Географ глобус пропил», 2013 год, реж. Александр Велединский

1:28

— Ты че ржёшь, козёл?

— Виктор Сергеевич, вы что, мудака?

— Стремлюсь к этому, Митрофанова, то ли еще будет.

— Зря лыбишься, мы на тебя телегу накатаем, отправишься на зону.

01:01

— Придурок, географ, ты че попутал что ли, ты че как собака?

01:15

— В общем, географ, за пьянку мы тебя с командиров свергли. Нам такие начальники-бухальники не нужны, ясно.

01:16

— Отцы, весла глубоко не погужайте, силы экономьте.

— А ты кто такой? А ты не командир, и нефиг нам указывать.

00:07:01

— Шут гороховый. Вообще не понимаю, как я за тебя замуж вышла.

— По любви, я же помню.

— Да, а я помню по залету. Лузер несчастный, у нас ковер упал

09:00

— Стесняюсь спросить, кем работаете?

— Коррупционером.

— Понятно, шуточки такие же как у моего мужа, идиотские.

56:32

— Вы мерзавцы.

— Ой-ой-ой, аккуратней, мы же дети.

— Я устал от вас беспредельно.

— Была б моя воля, я бы вас со всех уроков выпер, а по улице ходил бы в противогазе чтобы с вами одним воздухом не дышать

— Градусов, вот че ты мухлюешь?

— Я спутался.

— Я те не верю, я вам вообще никому не верю, потому что вы сами себя не уважаютЕ.

— Почему? Я себя уважаю.

— Да? Я вам по морде и под зад пинком, а вам по барабану.

— Нормальная заява.

— вам правду в глаза говорю, вы же даже не краснеете. Вы не то, что не личности, вы вообще даже не люди. Вы тесто. Тупая, злобная вонючая масса, лишенная какой-либо духовной начинки. Вам не то что география, вам вообще ничего не надо. Кроме мобильных, порнухи и наркоты.

— А я уже целый год клей не нюхал.

— И шутки у вас тупые и идиотские. Потому что чувство юмора не развито. Для чувства юмора нужна культура, которой у вас нафиг нет.

01:01

— Придурок, географ, ты че попутал что ли, ты че как собака?

01:15

— В общем, географ, за пьянку мы тебя с командиров свергли. Нам такие начальники-бухгалтеры не нужны, ясно.

— Хм.

01:16

— Отцы, весла глубоко не погужайте, силы экономьте.

— А ты кто такой, а ты не командир, и нефиг нам указывать.

«Лето», 2018, реж. Кирилл Серебренников

11:00

— Господи, какой ты скучный, Майк.

— Он женатик, а семья только связывает творческого человека.

13:00

— Простите, а это вам для чего?

— Музыку играем.

— Да? А поконкретнее?

— Песни.

— Советских композиторов?

— Да, советских. Наши с Лёней.

13:35

— А как называется ваша группа?

— Никак.

— Внимание.. группа «Никак».

— Группа «Никак» на разогреве у группы «Кое-как».

14:10

— Слушайте, Виктор, ну вы, будьте добры, хотя бы исполните нам что-нибудь из своего раннего там, пока вы не разучились как играть после... чего вы там пьёте..

— «Кишинёвское».

— Вот, после «Кишинёвского» вашего.

— Ну, что, так сразу?

— Да, ...завтра.

21:30

— Вот, тебе государство и образование дало. Государство тебя учило. А зачем? Шоб ты дом построил, семью создал, шоб ты дерево посадил. А ты орешь!

— Слушай, орут Sex Pistols, я вою, у меня свой неповторимый стиль.

— Ты поёшь вражеские песни!

— Дяденька, Sex Pistols – это простые работающие парни, ну что-то вроде Beatles..

— Враги! Америка наш враг!

— А, и кто еще?

— А ты поёшь песни нашего идеологического противника!

— Поёт Кобзон, а я вою, запомните.

«Дурак», 2014, реж. Юрий Быков

4:03

— Ты правда думаешь, что сдашь?

— А ты как думаешь?

— Ну все говорят, там платить надо.

— А ты не слушай.

— Прямо как маленький, Дим.

— Ну попробовать надо. Или мне все бросить и денег занять?

— А оно надо вообще?

— Ну, глядишь, место Федотова займу.

— Чтоб на его место, надо сов семи вась-вась. А ты и так вон, всем надоел, еще учиться пошёл, скажут, выпендриваешься.

7:11

— Димка, я че думаю, тут Ивлев гараж все продаёт, дачу и драндулет. Ссуду надо брать.

— Мам, ну я ж говорил, мне за семестр платить надо.

— Отец, скажи ему.

— Ну че сказать, хозяин барин.

— О, тюфяки. Никогда у вас ничего путного не будет, никогда. Один кулаком в грудь всю жизнь бил, и другой собирается.

— Мам потерпи, ну, два года осталось, ну купим мы этот гараж.

— А, живите как хотите.

— Да ты че? А ниче! У людей вон все есть!

10:00

— Завелась.

— А че, не так? Всю жизнь! Нам чужого не надо, нам чужого не надо! А у нас, вон, ни чужого, ни своего! Вот ты и сидишь, правильный, всю жизнь в грязи, а толку?

— Рот закрой, достала.

— Да кому ты нужен, пыли кусок! Ты и тут-то всем надоел.

— Тебе в первую очередь.

— Все, блин, воруют, как могут, а я...

— А ты болта сраного в дом не принес! Вон, трубы текут, а тебе похрен.

— Дура старая.

— А ты молодую себе найди.

«Скажи ей», 2021, реж. Александр Молочников

[2:30-5:00]

— Приятней же.

- Да, приятно.
- Те приятно, Сань?
- Хм..
- Завтрак для фифочки. (смеется)
- Саш, а папа называет меня фифочкой, когда меня нет? Вы так же вот смеетесь над этим, да? То есть ты с ним в одной команде против меня?
- Команде..
- Это кофе не отмыть теперь..
- Этот кофе, кофе мужского рода, кофе это он.
- Я знаю, я хотела сказать что..... бред какой-то. Учитель хренов. Всей семьёй учить меня будете, да? Достал. If you can't do anything, teach! Знаешь?
- Майкл научил?
- Знаешь как переводится?
- Не, не знаю.
- Перевести?
- Переведи.
- Ничего не умеешь, учи других.
- А еще чему тебя Майкл научил?

26:00

- Мама так и говорит, что без тебя полетит?
- Да, она так и сказала.
- Она вообще ничего не говорила. Потому что ты ничего не сказал.
- Мама думает, что вы там кому-то нужны. Кроме этого вашего нового вы никому не нужны.
- Таких как ты Саш там предостаточно. Думаешь, её новый будет любить тебя больше, чем папа? Больше, чем я, больше, чем бабушка? Не будет. Ему нужна мама. А ты всего лишь довесок. Так довеском всю жизнь и будешь. Человека определяют те, кто его любят. Но ты хочешь в Америку, понимаю. Токо нахрен ты никому там не нужен

— У меня не получается маме сказать.

— А папе получается.

— Она там просто дома купила, надо поехать посмотреть.

— А ты скажи, что мы в Карелии дом купили, надо поехать посмотреть.

— Ты сам-то чего хочешь?

— Завтракать.

«Как Витька Чеснок вёз Лёху Штыря в дом инвалидов», 2017, реж.

Александр Хант

10:30

— Про отца что знаешь? Кто он?

— Гандон.

— А где он сейчас, знаешь?

— Сидит где-то.

— Помнишь его?

— Помню как мать бил черенком от лопаты. Рожу не помню. А чё?

Замочили козла, опознать надо, хы, я это с удовольствием. У него тут татуха....

10:35

— Чесноков, а ты че сегодня на работу опоздал?

— В банке был.

— В банке? Банкир.

«Елена», 2011, реж. Андрей Звягинцев

00:27:30

— В конце концов я не виноват в том, что она такая. Я делал все, что в моих силах, но к сожалению она пошла в свою мамашу, которая думала только об удовольствиях. И эта вышла такая же гедонистка.

— Я не знаю, что значит это слово.

— Эгоистка по-вашему.

00:35:10

— Ты куда собрался?

- Витьку надо диски отдать, мам
- Никуда твой Витёк не денется, ты потом отдашь.
- Ма, я быстро.
- Слуш, я знаю твое быстро
- Надо срочно отдать диски, мам
- Ты со свои Витьком либо в тюрьму, либо в армию попадёшь, ты понял?
- Че я буду как дурак тут с вами сидеть?
- А ты не сиди как дурак, сиди как умный.
- Твое будущее решается, а тебе вс равно.
- Ладно блин.
- Не ладной мне?
- Щас
- Что щас?
- Ты чё сказал?
- Ничё я не сказал.
- Ты щас с бабушкой чай будешь пить.

00:40:00

- Я тебя почти не вижу, Катя.
- Это потому что я стою против света.
- Я не в этом смысле.
- Смысла, пап, вообще никакого не существует.
- Глядя на тебя я тоже иногда об этом думаю.
- Значит хорошо, что ты меня почти никогда не видишь.
- Я никогда не была для тебя смыслом жизни. Ну слава богу, как говорится.
- Ты ошибаешься.
- Деньги, пап, только деньги для тебя были единственным смыслом.
- Это что, ты итоги мои подводишь? Для тебя деньги тоже важны.
- Не на столько.
- Может потому, что ты никогда их не зарабатывала сама?

— Может потому, что ты слишком баловал меня? Ну прям ни в чем не отказывал

— Звучит как претензия.

— Ну что ты, пап, я молюсь на тебя, продолжай в том же духе

— Я сам не знаю, зачем я это делаю

— Не понимаешь, за что платишь?

— За что расплачиваюсь.

— Пап, только не расплачься, ладно?

— Ох, любишь ты игры в слова.

— Благодаря играм ребёнок познает суровые законы реальности.

00:55:00

— Лен, я считаю, что его отец, твой сын, должен решать эти проблемы самостоятельно

— Володя..

— О чем они думали, когда его рожали?

— Это произошло случайно.

— Оба раза? Не смей меня.

— А что здесь смешного? Просто случилось и все, как у всех.

— Случайно сделали одного ребенка, потом еще одного, а кормить должен чужой дядя? Лен, мне не жалко денег, да пойми же..

— Конечно нет, то же отдаешь их все своей безрассудной дочери.

— Гоп ля, здрасьте, приехали. Во-первых, далеко не все. А во-вторых ты ее просто плохо знаешь, она девица очень разумная.

— Безрассудная и беспутная.

— Ну, гадости я не хочу слушать

— И бесплодная, судя по всему.

— Глупость. Ты просто не желаешь понять, что она другая, не такая, как мы с тобой

— Ну конечно! Она не такая, как мой сын и его дети.

— Это ты сказала.

— Господии! какое вы имеете право?

— Чего?

— Какое вы имеете право думать, что вы особенный? Почему? Только потому, что у вас больше денег и больше вещей? Все ж может измениться?

— Не понял, что может измениться?

— И последние станут первыми.

«Нулевой пациент» , 2022, реж. Сергей Трофимов, Евгений Стычкин

1 серия:

00:04:36

— Подучились бы фокусам.

— А вы знаете, когда у взрослых что-то не получается, детям от этого легче. Психология.

— Ну и доверие они к вам теряют. Вы же врач, а не клоун.

00:05:45

— Слушай, а может, сбежим отсюда куда-нибудь, А? Ко мне?

— Ммм, считаешь себя неотразимым, да? Было весело - не порти.

00:10:00

— Дождитесь Марата Теменовича.

— Мы не можем, состояние ухудшается.

— А вы понимаете, какую ответственность вы на себя берете?

— Понимаю.

00:14:16

— Зачем ты приехал?

— Сына проведать?

— Проверить?

— Ну не без этого, мать просила.

— А как там мой зайчик.. минуточку...

— Помирает зайчик.

— Мы воскресим, прошу. [передает бутылку воды]

00:28:36

— Прости, я хотел уточнить. А ты правда считаешь академика Чазова идиотом?

— Ух ты! Как быстро слухи разносятся.

— Ну ты же в коллективе работаешь.

— Так вот, на будущее... Идиот говорит то, что думает! А умный – то, что нужно в данной ситуации с учетом обстоятельств.

00:30:00

— Совок или фирмач?

— Да фирмач! Лоферы, плащ, и главное, носить умеет.

— Hello, do you need a company? My name is Masha.

— Hello, nice to meet you, Masha, I'm Dima.

— Hm, goodbye, Димон.

2 серия:

3:20

— Кроме кофе что-нибудь будет? Я правда очень опаздываю.

— А ты меня спрашиваешь почему? Потому что я женщина и должна тебе готовить?

— Всё, всё понятно.

— П-ф-ф, как меня это бесит!

— Что-то конкретное или вообще все?

— Конкретно ты!

— Вот ты вот вроде весь такой интеллеktуал, современный ученый, а внутри – неандерталец. Домострой и это всё.

— Ты меня ни с кем не перепутала?

— Нет, вы все одинаковые, вы хотите, чтобы мы стояли у плиты и рожали вам детей.

— Слушай, но я так далеко не заглядывал.

— Вы строите систему, в которой мы должны вам готовить, рожать детей и вас обслуживать. Я не хочу ни обслуживать, ни готовить.

«Аритмия», 2017 реж. Борис Хлебников, Наталия Мещанинова

00:20:25

— И?

— Ну и? А зубцы то вам не о чём не сообщают?

— Ну чуть завышенные, да.

— А тропонину вы не хотите сделать?

— Ты один у нас такой умный, да? Делаем уже.

00:21:26

— Вы, извините, дура совсем? У неё все признаки, – кардиограмма, боли. Отвезите её на узи.

— Узи у нас для экстренных случаев, забирайте пациента в машину.

00:22:20

— Я сразу сказал, что инфаркт у неё.

— А хрена(?) ты её сюда привёз? У нас ангиографии нет, .

— Пишите, что панкреатит исключаем.

— А так непонятно было?

00:27:30

— Алё, эт Миронов. У меня к вам вопрос. Каково значение пройденного времени для благополучного исхода протекающей болезни с диагнозом «инфаркт»? Стол готовьте, я назад сейчас к вам повезу. С осложнениями конкретными. И не убейте её там, специалисты хреновы.

00:40:25

— Собирайте паспорт, полис, справки, если есть какие из больницы, вещи необходимые и поедем в стационар.

— Вы сначала объясните мне что к чему.

- У вашей мамы кишечное кровотечение, госпитализация в реанимационное отделение.
- Почему в реанимацию?
- Потому что нужно наблюдение и переливание.
- Переливание крови?
- Девушка, собирайтесь, времени мало.
- Нет, мы не можем, мы не переливаем кровь. Мам, все, мы отказываемся.
- Давайте, что мне нужно подписать, что мы отказываемся.
- Девушка, я не люблю пугать, но ваша мама умрет через 2 часа, если ей помощь не оказать.
- Поехали, доченька.
- Мам, все, ты не умрешь, мы сейчас вызовем нашего доктора.
- Че за маразм такой, я не понимаю. Вы маму похоронить собираетесь?
- Я никого хоронить не собираюсь. Но переливание мы делать не можем.
- Свидетели что ли?
- Да, свидетели.
- Свидетели чего?
- Им по религиозным убеждениям нельзя.
- Так, заканчиваем перепалку. Женщина, слушайте меня. Слышите, Валерия Ивановна, слышите? Госпитализироваться в целях сохранения вашей жизни будем?
- Будем.
- Нет, мама, мы не будем, вам нельзя.
- Так, отойдите отсюда в коридор.
- Ребята, уберите руки, она никуда не поедет!
- Еще раз подойдешь, в табло получишь!

00:45:25

— Блин, Олег, ты нормальный вообще, выйди отсюда!

— Я на работу опаздываю.

— Не смотри на меня.

— Да видел я твои сиськи.

— Больше ты их не увидишь.

00:50:25

— Катюх, ну что ты там напридумывала, ну что за фигня? Я тебя обидел что ли как-то сильно?

— Нет, Олег, ты меня не обидел. У меня вообще ощущение, что ты живешь, я не знаю, на какой-то другой галактике, Олег. До которой я просто устала лететь, устала. У меня закончился, я не знаю бензин, вода, еда, желание. И тем более, что этой галактике просто срать, долечу я до нее или нет. Вот просто всё равно. И даже если. Долечу, вот просто не факт, что галактика это заметит.

— Я реально ниче не понимаю, Кать.

00:55:50

— Так, глазки не закрываем, не закрываем, не закрываем. Глазки на меня смотрим.

— Я не могу дышать.

— Не надо врать, что вы не можете дышать, все вы можете.

— Пустим мне нужно встать.

— Так куда собрался, тихо лег, лежи

— Я умираю, что что, не видишь что ли

— Рот закрой свой просто лежи и молчи и дыши понемножечку. Вот так, молодец, умница.

01:00:25

— Кать, прости меня, пожалуйста, я реально хотел тебя дождаться, но вот так произошло.

- Олег, как все произошло, мне вообще сейчас не интересно.
- Кать, ты обиделась на меня? Я debil, ну то есть, я пьян, но я не debil.
- Ты правильно на меня обиделась, я это признаю.
- Уйди отсюда, я сейчас вообще с тобой разговаривать не хочу.
- Я отсюда не уйду, пока ты меня не простишь.
- Я тебя прощаю, все?
- Нет, это ты как-то сейчас строго сказала, я не верю, что ты меня прощаешь.